

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки России от 19.02.2010 г. журнал для ученых «Клио» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

ISSN 2070-9773

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечати». Индекс 14243

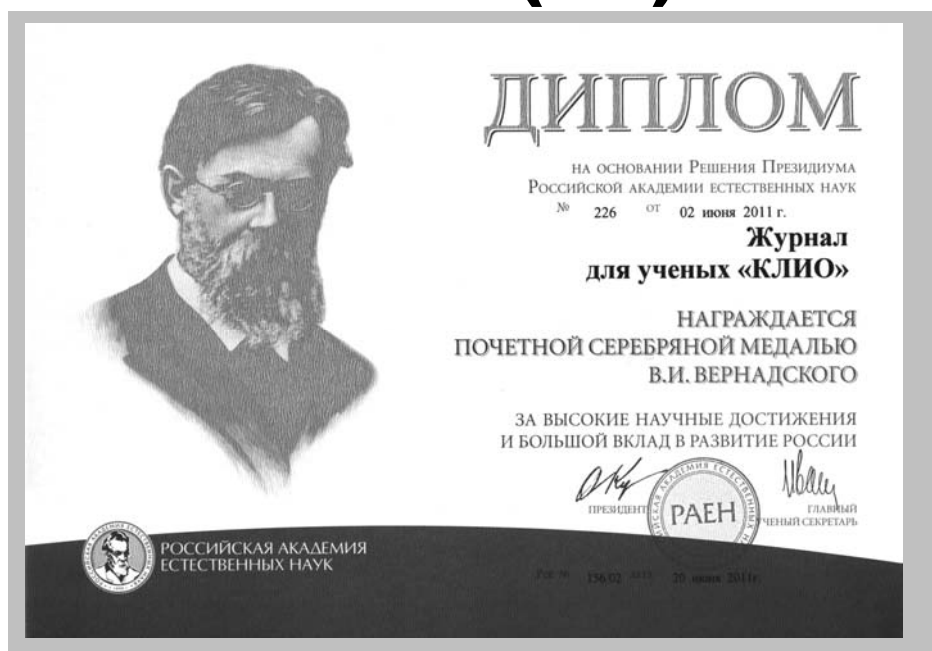
Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ), реализующей проект Министерства образования и науки РФ «Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных российского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Журнал для ученых

№ 10 (82)

Решением президиума Афро-Евразийской академии естественных наук от 11.11.2011 Издательство «ПОЛТОРАК» награждено специальным дипломом за вклад в популяризацию науки и сохранения культурного наследия Человечества

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
« ПОЛТОРАК »
2013**

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Главный редактор

С. Н. Полторак, доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

А. И. Аврус, доктор исторических наук, профессор (Саратов)
А. П. Богданов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ф. Бондаренко, доктор исторических наук (Москва)
Й. Бэкман, доктор общественно-политических наук, доцент (Хельсинки, Финляндия)
Ю. С. Васильев, академик РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Воронов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Б. Д. Гальперина, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Р. Ш. Ганелин, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. И. Голдин, доктор исторических наук, профессор (Архангельск)
Л. Е. Горизонтов, доктор исторических наук (Москва)
А. Ю. Дворниченко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Д. Дейли, доктор исторических наук, профессор (Чикаго, США)
М. В. Ежов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Н. Еремеева, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
С. С. Загребин, доктор исторических наук, профессор (Челябинск)
В. А. Золотарёв, доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор (Москва)
В. С. Измозик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С. Н. Иконникова, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
Г. М. Ипполитов, доктор исторических наук, профессор (Самара)
А. Кан, доктор исторических наук, профессор (Стокгольм, Швеция)
А. Н. Кашеваров, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(ответственный секретарь)
С. Г. Кащенко, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. Ф. Киселев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ф.-К. Кокен, доктор исторических наук, профессор (Париж, Франция)
Ш. Кройцберггер, доктор исторических наук, профессор (Потсдам, Германия)
И. В. Кулцова, доктор исторических наук, профессор (Москва)
А. В. Лосик, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
(заместитель главного редактора)
С.Ю. Малышева, доктор исторических наук, профессор (Казань)
И. П. Медведев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
С. С. Минц, доктор исторических наук, профессор (Краснодар)
Г. В. Михеева, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Т. А. Невская, доктор исторических наук, профессор (Ставрополь)
В. В. Носков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
Е. Н. Носов, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Санкт-Петербург)
В. Н. Плешков, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
П. А. Подболотов, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Попов, доктор исторических наук, профессор (Сыктывкар)
А. И. Репинецкий, доктор исторических наук, профессор (Самара)
О. А. Ржешевский, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Ю. В. Рубцов, доктор исторических наук, профессор (Москва)
Е. И. Самарцева, доктор исторических наук, профессор (Тула)
Е. С. Сеняевская, доктор исторических наук (Москва)
Г. В. Серебрянская, доктор исторических наук, профессор (Нижний Новгород)
Т. И. Сидненко, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)
Ю. Н. Солонин, доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург)
В. Е. Триодин, доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург)
А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор (Москва)
И. В. Яблочкина, доктор исторических наук, профессор (Москва)

Журнал основан и зарегистрирован 9 июля 1996 г.

Свидетельство о регистрации № П-2045. Выдано Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург)

Учредитель журнала С.Н. Полторак

Подписка на журнал «Клио» осуществляется по каталогу «Роспечать». Индекс 14243

Адрес редакции: Санкт-Петербург, Гражданский пр., д. 11, офис 300.

Тел.: (812) 534-28-28; (812) 335-31-00 (*4224)

Почтовый адрес редакции: 195220, Россия, Санкт-Петербург. ООО «Полтора». До востребования.

E-mail: nestorklio@mail.ru;

Официальный сайт: <http://poltorak.spb.ru/>. Электронный адрес научного периодического издания в Интернете: <http://elibrary.ru/issues/asp?id=2764>

ISSN 2070-9773

«Клио», 2013

Авторы публикаций, 2013

Перепечатка допускается с согласия редакции журнала «Клио» Санкт-Петербургского университета

в виртуальном пространстве
<http://history.museums.spbu.ru/>

Редакция журнала принимает к рассмотрению рукописи в одном экземпляре объемом до 1,5 печатного листа (электронная версия обязательна). Сноски располагать в конце текста в соответствии с библиографическими требованиями ГОСТа. С текстом статьи необходимо предоставлять аннотацию (500 знаков), ключевые слова (5–6 слов), фотографию и один экземпляр внешнего отзыва заверенного печатью. Внешний отзыв рекомендуется отправить по почте России.

Сведения об авторе должны включать: фамилию, имя и отчество полностью; образование с указанием законченного учебного заведения; должность и место работы; ученую степень и звание; почтовый индекс, домашний адрес, телефон, E-mail.

В случае отсутствия у автора адреса электронной почты или номера телефона редакция журнала для ученых «Клио» указывает свои контакты и берет на себя ответственность за связь читателей с автором публикации.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Порядок рецензирования рукописей авторов, представленных в редакцию журнала для ученых «Клио»

1. Все поступающие статьи проходят предварительную экспертизу главного редактора журнала «Клио».
2. Главный редактор распределяет поступившие в редакцию материалы для углубленной экспертизы членами редколлегии. Статьи авторов передаются на экспертизу с учетом сферы научных интересов, исторической специальности авторов материалов и членов редколлегии.
3. По итогам экспертизы каждый член редколлегии представляет главному редактору письменное заключение объемом 1800–3000 печатных знаков.
4. В случае отрицательной рецензии ее текст отсылается автору с пожеланиями доработки или переработки текста статьи.
5. При положительной письменной рецензии члена редколлегии статья направляется для дополнительной экспертизы ко второму эксперту – специалисту по проблематике, исследуемой в статье.
6. В случае отрицательного письменного отзыва второго эксперта статья направляется автору на доработку или переработку.
7. В случае положительного отзыва второго эксперта статья выносится на обсуждение членов редколлегии, которые на своем заседании принимают окончательное решение о публикации.
8. Главный редактор журнала лично решает, в каком из номеров «Клио» будет опубликована статья, о чем редакция уведомляет автора.

Примечание:

Заседание членов редколлегии журнала для ученых «Клио» проводится 1 раз в 2 месяца. Дата заседания определяется по согласованию с членами редколлегии. Проезд иногородних членов редколлегии к месту проведения заседания и обратно оплачивается за счет редакции журнала.

Допускается заочное участие в заседании посредством общения в режиме on-line или посредством переписки по электронной почте.

ЖУРНАЛ «КЛИО» ВЫПИСЫВАЮТ:

Барнаул	Омск
Владимир	Оренбург
Волгоград	Провидения
Воронеж	Псков
Екатеринбург	Ростов-на-Дону
Иваново	Самара
Иркутск	Санкт-Петербург
Калуга	Саратов
Кандалакша	Серпухов
Кемерово	Стерлитамак
Киров	Ступино
Кострома	Сыктывкар
Краснодар	Тамбов
Красноярск	Тверь
Курск	Томск
Магадан	Тура
Минусинск	Уфа
Москва	Уяр
Мурманск	Челябинск
Нижнекамск	Черкесск
Нижний Новгород	Шебекино
Новосибирск	Южно-Сахалинск
Норильск	Ярославль

The editorial staff of «Klio» would appreciate cooperation with foreign partners interested in distribution of the magazine in their countries. Please contact us by E-mail: poltorak2006@yandex.ru; nestorklio@mail.ru www.poltorak.spb.ru

We are convinced that this magazine has an enormous potential which would make an interesting business for the cooperating partner regarding the sale of subscriptions as well as free sales.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кропачев Н.М.</i> К читателю	3
<i>Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Изучение истории университета на историческом факультете	4

Академический университет. Главный педагогический институт. 1725–1819.

<i>Костина Т.В.</i> (Санкт-Петербург). Пространство Академических гимназии и университета: материалы к истории. 1724–1805 гг.	6
<i>Жуковская Т.Н.</i> (Санкт-Петербург). Правительственные стратегии в сфере просвещения и идея университета в Петербурге (1803–1819)	15

ИМПЕРАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. 1819–1917

<i>Жуковская Т.Н., Любезников О.А.</i> (Санкт-Петербург). Правительственная политика и корпорация Петербургского университета в дореформенный период: основные итоги и проблемы изучения	26
<i>Ростовцев Е.А., Баринов Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Историко-филологический факультет Петербургского университета: проблемы коллективной биографии (1819–1917)	36
<i>Баринов Д.А.</i> (Санкт-Петербург). Коллективная биография студенчества Санкт-Петербургского университета 1884–1917 гг.: статистический анализ	42
<i>Тихонов И.Л.</i> (Санкт-Петербург). Археологические коллекции в музеях Императорского Санкт-Петербургского университета	49
<i>Олесич Н.Я.</i> (Санкт-Петербург). Петербургский университет на пути к олимпийскому движению	54
<i>Ростовцев Е.А.</i> (Санкт-Петербург). Столичный университет в фокусе министерской политики (1884–1890)	57
<i>Зиборова Е.О.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие переписи в петербургском университете в начале XX в.	65
<i>Брачев В.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческие волнения октября-декабря 1910 г. в Санкт-Петербургском университете	68
<i>Ростовцев Е.А., Андреева В.В.</i> (Санкт-Петербург). Кризис 1911 г. в Петербургском университете в зеркале российской прессы	77
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). Г.В. Вернадский и Петербургская историческая школа	88
<i>Ходяков М.В.</i> (Санкт-Петербург). Иван Адрианович Михайлов: студенческие годы будущего министра финансов в правительстве А.В. Колчака	92
<i>Гаврилова О.А.</i> (Санкт-Петербург). И.Л. Солоневич: «Я более или менее окончил Санкт-Петербургский императорский университет...» (Опыт сравнительной студенческой биографии)	94
<i>Ратьковский И.С.</i> (Санкт-Петербург). Из Вильно в Петербург: выпускники Первой Виленской гимназии в Санкт-Петербургском университете	99
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). О свидетельствах и дипломах бестужевков	102

УНИВЕРСИТЕТ В XX ВЕКЕ

<i>Кривоноженко А.Ф.</i> (Санкт-Петербург). Процесс советизации Петроградского университета в 1918–1922 гг. .	104
<i>Петров В.В.</i> (Санкт-Петербург). «Большой была его работа и яркой – жизнь его...». В.Б. Томашевский: первый коммунист во главе Ленинградского университета. 1926–1927 гг.	109
<i>Зиборов В.К.</i> (Санкт-Петербург). Военные страницы одной биографии преподавателя университета	112
<i>Петров И.В.</i> (Санкт-Петербург). Исторический факультет ЛГУ 1930-х гг. в воспоминаниях Николая Николаевича Рутченко-Рутыча. (Памяти Н.Н. Рутченко-Рутыча (04.1916–04.05. 2013 гг.))	113
<i>Конохова А.С.</i> (Санкт-Петербург). Студенческий политический протест в Ленинградском государственном университете в 1950–1960-х гг.	117

К 125-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА С.Н. ВАЛКА

<i>Цамутали А.Н.</i> (Санкт-Петербург). Несколько добрых слов об С.Н. Валке	121
<i>Ганелин Р.Ш., Чернуха В.Г.</i> (Санкт-Петербург). Сигизмунд Натанович Валк – к 125-летию со дня рождения .	124
<i>Дворниченко А.Ю.</i> (Санкт-Петербург). С.Н. Валк и Санкт-Петербургский университет	126

Приймак Н.И. (Санкт-Петербург). О письме С.Н. Валка А.С. Лаппо-Данилевскому [1915 г.]	130
Свердлов М.Б. (Санкт-Петербург). Учил своим примером... ..	133
Федорова Т.С. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в моей жизни	135
Ткаченко И.В., Иванова В.И. (Санкт-Петербург). Выпускники исторического факультета ЛГУ 1957 г. о профессоре Сигизмунде Натановиче Валке	136
Ростовцев Е.А., Шишов В.О. (Санкт-Петербург). С.Н. Валк в научно-информационном пространстве в конце XX – начале XXI в.....	138

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ХРОНИКА

Сосницкий Д.А. (Санкт-Петербург). История Санкт-Петербургского университета в сетевом пространстве	145
Потехина И.П. (Санкт-Петербург). «И всё-таки – что ж это было? Чего так хочется и жаль?» (И.М. Гревс и его ученики в книге А.В. Свешникова)	149
Калинина Е.А. (Петрозаводск). Мы знаем, что значит война...»: воспоминания, письма, дневники университетов военных лет (рецензия)	152
Ансберг О.Н., Костина Т.В. (Санкт-Петербург). К десятилетию семинара по истории высшей школы	154

ЮБИЛЕЙ

Юбилей профессора В.А. Кутузова.....	156
--------------------------------------	-----

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до XX в. исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 328-94-48; E-mail: rostovtsev@hotmail.ru

ВИКТОРИЯ ВАЛЕРЬЕВНА АНДРЕЕВА

младший научный сотрудник исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 534-28-28; E-mail: victoriaredart@gmail.com

В статье рассматривается университетский кризис января – марта 1911 г. в отражении российской прессы. На широком материале, привлекая газеты, относящиеся к разным общественно-политическим лагерям, авторы раскрывают механизм формирования общественных представлений о событиях в Петербургском университете.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, Л.А. Кассо, Министерство народного просвещения (МНП), история высшей школы, российская пресса, кризис 1911 г.

КРИЗИС 1911 г. В ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ*

1911 г. вошел в историографию как столичного университета, так и высшей школы в целом как кризисный, связанный с разгромом так называемой «университетской автономии». В связи с этим деятельность министра народного просвещения Л.А. Кассо всегда рисуется в литературе черными красками¹, причем этот историографический дискурс формировался еще с дореволюционных времен, будучи связан с позицией политических оппонентов министра². Однако нельзя сказать, что такое впечатление сложилось у либеральной общественности изначально. «Кассо является иском: никто его, по-видимому, не знает, но почти все (за исключением черносотенцев из «Русского знамени») радуются уходу Шварца, этого тупого ступака», – замечал в своем дневнике в октябре 1910 г. И.И. Толстой, бывший «либеральный» министр народного просвещения³. Действительно, общественное недовольство деятельностью И.И. Шварца было так велико, что назначение нового министра воспринималось в целом как шанс на позитивные перемены. Л.А. Кассо, вероятно, это общественное настроение понимал и пытался использовать. Неслучайно, что начал свою деятельность новый министр с отзыва из Думы непопулярного в профессорских кругах законопроекта нового университетского устава⁴, несмотря на протесты по этому поводу консервативной профессуры⁵, и созыва «частного» собрания профессоров университетов, проходившего с 16 по 18 декабря 1910 г. и вновь обсуждавшего будущий проект устава⁶. Позитивное впечатление на профессорское сообщество должна была произвести и замена товарища министра Г.К. Ульянова (у которого в «эпоху А.Н. Шварца» сложились конфликтные отношения со столичной университетской коллегией) на бывшего профессора Петербургского университета В.Т. Шевякова, пользовавшегося уважением коллег⁷ и считавшегося сторонником университетской автономии⁸.

Как показано в литературе⁹, началом «новой бури» в русских университетах можно считать отнюдь не действия министерства, а сходки студенчества по случаю смерти известного кадетского деятеля, профессора С.А. Муромцева (октябрь 1910 г.), и в особенности массовые сходки и траурные демонстрации, последовавшие после 7 ноября 1910 г. – кончины графа Л.Н. Толстого, которые быстро приняли характер масштабных антиправительственных манифестаций¹⁰. Признаком нового революционного подъема в этом движении увидели и лидеры радикалов (тем более что они во многом за ним и стояли). В.И. Ленин, характеризуя студенческие выступления, заявлял в «Рабочей газете» в декабре 1910 г.: «Пролетариат начал. Демократическая

молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»¹¹. Правые также увидели в них прелюдию надвигающейся революции и призвали премьер-министра к более активным действиям и исключению из высших учебных заведений студентов, участвовавших в забастовке¹². Газета «Русское знамя» заявляла, например, о том, что необходимо «перестать смотреть на современное студенчество как на учащуюся молодежь наивную, невежественно что творящую, хватит с ними церемониться»¹³, одновременно, впрочем, указывая, что «профессура снова начала вырывать из вверенной ее обучению молодежи пушечное мясо»¹⁴. Вестник Союза русского народа также обвинил в происходящем и министра народного просвещения, отметив, что как только он «взял обратно законопроект о реорганизации университетов, так и начались в университетах революционные бесчинства и преступные «манифестации»»¹⁵. Между тем либеральная печать и общество в целом до конца 1910 г. еще не определились ни в отношении министра, ни собственно происходящего в российских университетах.

В этом контексте особое значение приобретает изучение механизма общественной реакции на события кризиса 1911 г., отраженного в материалах текущей периодики. Это позволит не только проследить путь формирования либерального дискурса в отношении министерства Кассо и «кризиса 1911», но и выявить ценностные аспекты и горизонты полемики по «университетскому вопросу». В ходе работы были проанализированы газеты «Биржевые ведомости», «Звезда», «Петербургская газета», «Речь», «Русское знамя» и «Свет». Умеренно либеральные «Биржевые ведомости» – российская дореволюционная ежедневная политико-экономическая и литературная газета; выходила в Петербурге в 1861–1879 гг. и в 1880–1917 гг. «Звезда» – печатный орган РСДРП, издававшийся в Петербурге с конца 1910 г. раз в неделю (до середины 1911 г. газета выходила как орган думской фракции, сочувствовавшей большевикам, с осени того же года она выходит уже как большевистский орган). «Петербургская газета» позиционировалась как газета политическая и литературная. Она выходила в Петербурге в 1867–1917 гг., ее содержание не отличалось особой глубиной, много места уделялось мелким происшествиям и скандалам городского масштаба; условно ее политическую линию можно считать центристской. «Речь» выпускалась как орган печати кадетской партии с 1906 по 1917 г. «Русское знамя» – популярная газета, представлявшая ультралиберальные монархические взгляды, была печатным органом «Союза русского народа», выходила в Петербурге с ноября 1905 по 1917 г. Газета «Свет» издавалась в Петербурге в 1882–1917 гг. ежедневно, имела консервативную националистическую направленность. Также нами привлекаются и отдельные статьи других популярных периодических изданий, в частности консервативной «Нового времени» и либеральных «Русских ведомостей». Хронологически

* Статья подготовлена при поддержке проекта «Столичный университет в фокусе правительственной политики России (1819–1917)» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (Мероприятие 1.2.2), ГК№ № 14.740.11. 1112.

данный обзор ограничен периодом длительностью почти в три месяца – с начала января 1911 (когда в печати стали обсуждаться правительственные меры по отношению к высшей школе) до 20-х чисел марта, т.е. до времени, когда университет успокоился и начался процесс рассмотрения ходатайств студентов, уволенных за беспорядки.

Прелюдия: 1–25 января

Уже в первом номере за 1911 г. передовица «Русского знамени» посвящена университетскому вопросу, автор статьи недоумевает по поводу слов председателя Совета министров П.А. Столыпина, «что он не допускает существования политики в учебных заведениях ни слева, ни справа». Газета пытается доказать, что из университетов нужно удалить ту политику, «которая указывает на якобы недостатки современного политического строя и предлагает заменить прежний строй новым». Однако, по ее мнению, должна присутствовать политическая пропаганда правых идей, ведь нельзя «запрещать быть преданным существующему строю, изучать его происхождение, его благие стороны и доказывать их благодетельное значение»¹⁶. Тем самым «Русское знамя» предостерегает правительство от отказа от патриотического воспитания и одинакового отношения к распространению левых и правых идей. В целом надо отметить, что эта газета наиболее пристально смотрит за университетскими беспорядками, помещая на своих страницах большое количество обширных статей, имеющих претензии на то, чтобы называться аналитическими, однако использующих пропагандистскую ультраконсервативную националистическую риторику.

Прочие же газеты в начале года освещают только текущие вопросы университетской жизни. Исключение составляют кадетская «Речь» и социал-демократическая «Звезда», однако это издание выходит лишь раз в неделю. 4 января «Русское знамя» вновь публикует статью о неизбежности забастовок и призывает не удовлетворять требований студенчества в духе левых организаций, а провести «чистку» в университетах, не только отчислив студентов, но и уволив преподавателей, придерживающихся левых взглядов¹⁷. 5 января «Речь» публикует биографию нового товарища министра народного просвещения В.Т. Шевякова, желая разобраться в позиции министра по вопросу университетской автономии¹⁸. 6 января газета уже успела разобраться в позиции В.Т. Шевякова и пришла к удивительно выводу о том, что он выступает за автономию, в 1905 г. был в комиссии по обсуждению проекта нового университетского устава, выработанного И.И. Толстым, а при обсуждении проекта А.Н. Шварца остался при особом мнении, последовательно отстаивая свою позицию¹⁹. 6 января «Звезда» передает московский слух о том, что в Петербурге 15 студентов работают агентами сысского отделения²⁰. Только с 11 января большинство газет начинает освещать острые вопросы университетской жизни – в них публикуется Постановление Совета министров о мерах для обеспечения порядка в университетах: «времено не допускать <...> публичных и частных студенческих собраний», «не допускать сходов и сообщать о них в полицию»²¹. На следующий день приходит еще одно известие: «Министр народного просвещения предписал ректору Петербургского университета уволить за участие в беспорядках четверых студентов <...> сверх прежних 24 уволенных»²². «Речь» заявляет о том, что правительство решило «устранить политику любыми мерами»²³. 13 января газетам стало известно о циркуляре министра на имя ректоров, который дополняет Постановление Совета министров и предлагает советам университетов «выработать меры <...> для установления надзора за учащимися...»²⁴. «Звезда», комментируя циркуляр, заявляет, что «навязывание профессорам полицейских функций – прием давно осужденный жизнью», и напоминает слова бывшего министра народного просвещения гр. И.И. Толстого: «Народное просвещение в России только тогда станет на верный и плодотворный путь, когда ведомство, руководящее им, будет отшито от политики, перестанет быть фактором политического воздействия, избегнет опасности быть, как это, увы, бывает часто, подпаском министерства внутренних дел и в част-

ности пособником департамента полиции»²⁵. «Русское знамя» же приходит к выводу, что русская школа «должна носить национальный характер», и начинает серию публикаций о необходимости решения «иностранческого вопроса», который «может быть разделен на три части: 1) еврейский, 2) польский и 3) кавказский»²⁶. Именно национальный вопрос ставится во главу угла в большинстве статей газеты, при этом самая негативная роль в студенческих волнениях приписывается иудеям. 14 января передовая статья газеты вновь посвящена университетам: автор считает, что сами студенты слишком молоды, чтобы формулировать собственные мысли по поводу государственной политики, и их подталкивают к принятию определенных идей; высылка студентов – плохая мера для борьбы с волнениями, так как в ссылке агитаторы еще в большей степени будут влиять на юные умы, самой действенной мерой будет искоренение «жидовской партии народной свободы» в лице состоящих в ее рядах профессоров. «Русское знамя» даже называет фамилию виновника – профессора Гессена²⁷; в предыдущих публикациях фигурировали также Милюков, Родичев и Гегечкори²⁸. Для авторов издания правительственные меры по успокоению студенчества кажутся слишком мягкими и изложенными в слишком робкой форме, поэтому газета берет на себя смелость предложить собственную формулировку правительственного сообщения по данной теме. В нем она считает нужным указать, что за допущение сходов, собраний и т.п. в стенах университета профессора должны получить «дисциплинарное взыскание за бездействие власти до увольнения от службы включительно»; студенты должны быть уволены «навсегда из учебного заведения без права поступления в какое-либо учебное заведение в пределах Империи»²⁹.

«Биржевые ведомости» достаточно подробно осветили совещание начальников петербургских высших учебных заведений 14 января, но констатировали, что по итогам совещания к совместным договоренностям ректорам вузов прийти не удалось в силу специфики каждого учебного заведения³⁰. Газета обходит вниманием воззвание Правления землячеств Санкт-Петербургского университета 14 января³¹ и революционные сходы в университете 15 и 16 января³², зато пишет о заседании совета профессоров 17 января, на котором принимались решения по умиротворению студенчества Петербургского университета и было решено «не допускать никаких студенческих собраний, строго следить, чтобы в университет не допускались посторонние лица», «вопрос о мерах к умиротворению студентов решено поручить <...> советской комиссии», также было принято решение во избежание беспорядков не устраивать годичного университетского акта³³. Об этом также сообщает «Речь»³⁴. Интересно, что либеральные газеты практически обходят стороной критические пассажи профессорского совета в адрес министра Л.А. Кассо³⁵.

Правая печать, напротив, активно дает оценки происходящего в университете. «Русское знамя» 18 января одобряет правительственное распоряжение о запрещении сходов и недоумевает, почему это не было сделано раньше³⁶. Далее газета пишет, что часть съезжающихся на учебу студентов готова к бойкоту и уже «пять дней пассивно бойкотирует против высылки товарищей», также у нее есть сведения, что «профессора кадеты собираются покрыть студентов и мешать полиции, выступление ожидается в начале или середине февраля»³⁷.

С 20-х чисел января статьи про университетские дела в «Русском знамени» публикуются журналистом, скрывающимся под псевдонимом «Муций»; создается специальный раздел «Из мрака студенческой жизни». 22 января он пишет, что «последний циркуляр Совета министров произвел на студентов сильное впечатление» и что некоторые институты решили давать студентам побольше работы, чтобы у них не было времени на забастовки и они боялись лишиться дипломов, и что коалиционный комитет отступил, выпустив прокламацию, в которой предлагает студенчеству «воздержаться от частных собраний и частных выступлений до тех пор, пока не будет ясно все студентам; тогда коалиционный комитет сам возьмется за руководство выступлением, которое будет

всеобщим и одновременным». Выступление планировалось перенести на февраль. Автор статьи надеется, что студенты втянутся в учебу и научную работу и желание участвовать в волнениях у них отпадет³⁸. «Свет» в конце января также публикует большое количество статей по университетскому вопросу – газета осуждает кадетскую профессию за содействие революционным волнениям³⁹ и отмечает, что в Думе социал-демократы выступили с заявлением о неправомерности постановления, запрещающего студенческие собрания, но им напомнили, что министр народного просвещения имеет право на такие действия⁴⁰. Один из редакторов «Звезды», большевик В.Д. Бонч-Бруевич под псевдонимом «Дядя Том» сообщает о циркулярном извещении чиновников и полиции о том, что «все “просвещение” России, вся культурная деятельность находится в руках явных и тайных крамольников: кадеты, социал-демократы, социалисты-революционеры захватили все общества, союзы, экскурсии, клубы, курсы и пр. учреждения, вообще все то, чем духовно жива современная Россия»⁴¹. «Звезда» подробно освещает и работу социал-демократической фракции Государственной думы, и ее запросы по поводу высшей школы, в которых замечено, что Совет министров не имел права принимать постановления 10 декабря 1910 г., и, приняв его, «явно нарушил ст. 2 Высочайшего указа от 27 августа 1905 г. и ст. 7–9 правил 11 июня 1908 г.»⁴². В связи с этим фракция интересуется, что намерен Совет министров предпринять для восстановления университетского самоуправления и ограждения высших учебных заведений от повторения подобного вмешательства в их внутреннюю жизнь⁴³. Кроме того, в «Хронике» отмечается, что началось чтение лекций в высших учебных заведениях, съезд студентов продолжается, а на видных местах вывешены копии распоряжения Совета министров о запрещении собраний и сходок⁴⁴. 23 января следует решение Петербургского городского студенческого коалиционного комитета о начале забастовки под либеральными и радикальными лозунгами⁴⁵. На следующий день «Свет» сообщает, что в университете «раздаются всякого рода прокламации» и что «товарищеская едва не расправилась с академиком, у которого был флаг с надписью: “Долой самодержавие, да здравствует учредительное собрание”»⁴⁶. «Свет» полемизирует с кадетами, считающими действия правительства началом разгрома высшей школы, называя их не разгромом, а «подавлением революционного бунта»⁴⁷. 25 января Муцуй выступает против выплат стипендий студенчеству, участвующему в волнениях⁴⁸.

Приведенные наблюдения показывают, что либеральная печать весьма скупа на комментарии политического характера и как бы не замечает надвигающегося кризиса, напротив, правые и левые газеты активно рассуждают о политической подоплеке студенческого движения и придают немалое значение в контексте общественно-политической ситуации в стране.

Кульминация: 26 января – 13 февраля

Тем временем напряжение в университете растет. 26 января состоялась студенческая сходка, которая приняла окончательное решение о начале забастовки⁴⁹. На следующий день сходка и последовавшие за ней действия участников по срыву занятий находятся в центре внимания печати⁵⁰.

27 января события продолжают накаляться – в университеты вводится полиция, начинаются аресты участников забастовки⁵¹. В прессе отмечается, что с раннего утра у университета дежурили сильные наряды полиции, до 11 часов утра все было в полном порядке, но потом коридор университета быстро заполнился студентами, с 12 до 2 часов дня фактически не состоялось ни одной лекции, около часу дня была устроена химическая обструкция, удушливый запах заставил студентов бежать из здания⁵². Как всегда, активно откликается на события «Русское знамя», которое сообщает, что Исполнительный комитет беспартийной группы противников забастовки призывает студенчество, «не обращая внимание на постановление незначительной, малолюдной и прошедшей в самых ненормальных условиях сходки, спокойно продолжать занятия» и подписаться под этим заявлением⁵³.

Вопреки распоряжению министра 27 января советская комиссия Петербургского университета объявляет университет закрытым до 29 января. Несмотря на это, события в университете остаются одними из самых обсуждаемых в российской печати. Интересно, что с критикой на университетскую профессию обрушивается одновременно как правая, так и крайне левая печать. «Русское знамя» возвращается к освещению событий 27 января: описывает подвиг профессора Б.А. Попова, несмотря на химическую обструкцию, продолжившего занятия; обращает внимание на отсутствие ректора и проректора, считая, что «их кадетские души» сочувствуют забастовщикам⁵⁴. «Свет» критикует кадетскую тактику «хождения по коридорам», указывает на то, что именно с этого может начаться революция⁵⁵. Газета также констатирует, что столичный университет был закрыт решением совета профессоров, и тем самым забастовщики добились своей цели⁵⁶ и присоединяется к кампании студентов-академистов за возобновление занятий⁵⁷. Передовица «Звезды» 29 января посвящена студенческим беспорядкам, которые автором признаются «своеобразной особенностью русской жизни», начиная с 1850-х гг. При этом, по мнению газеты, со стороны либеральной профессуры всегда наблюдалось «полусочувствие-полупротиводействие», так как она «озабочена желанием сохранить свою оппозиционную чистоту и не утратить удобной и выгодной возможности служения науке и молодежи на государственной службе»; а молодежь «без оглядки жертвует своим житейским благополучием под влиянием идейных побуждений»⁵⁸. Газета критикует и либералов, и монархистов в их оценках студенческого движения и пишет о том, что уже движение 1899 г. не было академическим, его целью не было усиление университетской автономии, как это утверждали прогрессисты, оно «носило яркие черты политических требований», принесенных «с собою из провинциальных углов», и беспорядки не были спровоцированы посторонними агитаторами, как на это указывали черносотенцы. Автору кажется, что студенческие беспорядки «при данных условиях – неизбежный исторический факт»⁵⁹. Также газета публикует хронику произошедших за неделю событий⁶⁰.

29 января профессорский совет вновь формулирует свою позицию относительно происходящего в университете. На следующий день позиция совета доводится до сведения общественности либеральной печатью: совет призывает студентов прекратить забастовку, поскольку иначе придется допустить «вмешательство посторонней для университета власти»⁶¹. Тем временем «Русское знамя» выступает с предложением применить ряд мер для предотвращения забастовок: «Все забастовавшие высшие женские курсы совершенно закрыть и больше их не открывать», «всех курсисток выслать в 24 часа», к университетам и мужским институтам применить иные меры: «От каждого студента отобрать подписку в том, что он в забастовке не участвует и что он против обструкции», «кто такой подписки не даст – того немедленно вон из Петербурга, а кто из высланных должен отбывать воинскую повинность, того в солдаты и сейчас же отправить в Маньчжурию для несения карантинной противочумной службы», туда же предлагается отправлять и всех забастовавших медиков в качестве санитарок⁶². Кроме того, газета резко критикует постановление профессорского совета столичного университета, считая, что нужно было не закрывать университет, а вызвать полицию и арестовать всех зачинщиков⁶³.

31 января университет вновь открылся, и противостояние радикального студенчества и полиции возобновилось с новой силой. Либеральные «Русские ведомости» рисуют картину, которая как бы подчеркивает правоту профессоров, протестовавших против открытия университета: «Присутствие большого количества полицейских со штыками и винтовками вдоль длинных коридоров университета, профессора с группой студентов, конвоируемые вооруженными городскими на лекции, городские с ружьями, охраняющие аудитории, где читаются лекции, свист, крики и прочие революционные песни слышны удушливо и за распространяющиеся в коридорах и аудиториях, – все это

представляет собой такую картину, какую еще стены Петербургского университета не видели»⁶⁴. К этим описаниям примыкают и зарисовки «Речи». Газета описывает, как профессора подвергались не только словесным оскорблениям со стороны разгневанной молодежи, но и «физическому воздействию». Так, в профессора М.Я. Пергамента была брошена банка с «черной пахучей жидкостью»⁶⁵. «Биржевые ведомости» подчеркивают, что на имя ректора университета поступило 31 января заявление от группы студентов из самых аристократических фамилий, что они не считают для себя возможным продолжать занятия в присутствии и под охраной полиции⁶⁶. Введение полиции в университет было расценено ими как оскорбление. «Речь» наиболее подробно описывала события в университетских стенах, не обходя вниманием ни одного происшествия дня. Помимо вышеперечисленных эпизодов, газета сообщает со слов студентов-очевидцев, что они подали ректору и проректору, профессору И.Д. Андрееву, заявление о том, что по отношению к некоторым студентам отдельными чинами полиции было применено физическое воздействие, а также об объявлении градоначальника о том, что в случае продолжения беспорядков будет закрыта студенческая столовая⁶⁷. Если либеральная пресса живописует события яркими красками, не осуждая прямо забастовщиков, то правые газеты очевидно выступают на стороне полиции и академистов. Интересно, что похвалы правых газет удостаиваются и либеральные профессора, которые «непоколебимо читали лекции»⁶⁸. Например, «Петербургская газета» восторгается поведением профессора М.Я. Пергамента, который, «не смотря на свист и шиканье в его адрес, прочел лекцию»⁶⁹.

Сходятся газеты разных направлений, пожалуй, только в негативной оценке одного эпизода – оскорбления действием профессора И.А. Ивановского, произведенного студентом Брянновым⁷⁰, хотя «Речь» все же стремится объяснить поведение Бряннова тем, что он «крайне неуравновешенный, в августе минувшего года покушался на самоубийство»⁷¹.

Интересно, между тем, что единственной газетой, которая в этот момент ищет ответ на вопрос «Кто виноват?», остается «Русское знамя». В передовице 2 февраля газета решает, что это сам «неспособный» министр Л.А. Кассо. Газета считает, что при прежнем режиме в случае волнений применялась «к буйствующим элементам и полицейская сила, ссылали студентов, но все это с такою осторожностью в минимальных дозах и при наставшей крайней необходимости»; предыдущий министр А.Н. Шварц характеризуется как «энергичный», «умный, твердый и опытный педагог», «при котором сразу прекратились все беспорядки» и который «заставил студентов учиться, а профессоров учить»⁷². В том же номере появляется и статья некоего «А.Б.» с очередными советами по умиротворению университетов. В ней автор раскрывает «истинную причину» происходящего – он пишет, что знает «из достовернейших источников о решении тайного жидомасонского международного «правительства» начать второй приступ на Россию», а «университетская забастовка» только подготовка этого приступа», которая отвлечет внимание властей от других «тайных приисков и подкопов», освободит «революционную армию» молодежи и получит «возможность разослать массу неуважаемых студентов в качестве пропагандистов по провинциям, сплошь и рядом даже на казенный счет», «чтобы под шумок университетских безобразий подготовить менее шумные, но более опасные выступления, придуманные жидомасонством», а также доказать людям «полное бездействие власти, не могущей или не желающей справиться даже с десятком тысяч мальчишек». А.Б. называет русскую школу «крепостью революции», на уровне университета он называет виновников – «революционеров-товарищей, профессоров попустителей и прочих начальствующих лиц, ставленников, пособников или обманутых жертв жидомасонства»⁷³. В статье приводятся и предложения для успокоения университетов: постановить строжайшее правило, ограничивающее прием студентов вместимостью университетских аудиторий; выбрать остающихся (3–4 тысячи студентов) из номинальных 12-ти тысяч по экзамену; «эк-

замены должны быть ежегодные, и каждый не выдержавший немедленно исключается, уступая свое место более способному или прилежному и трудолюбивому»; «каждого студента, уличенного в пропаганде забастовок или иных политических беспорядков, исключать немедленно без права когда-либо быть принятым в какой-либо русский университет»; «для исключенных студентов, вновь попадающих в революционной деятельности, ввести телесное наказание»; профессоров, отказывающихся читать лекции на каких бы то ни было основаниях (кроме болезни, конечно), лишать содержания на весь семестр, то же делать в случае необоснованных пропусков лекций; в случае забастовки прекратить выдачу содержания всем профессорам, ректору и т.п. на все время забастовки, «исключение сделать лишь для сторожей, швейцаров и т.п. бедных тружеников, политикой не занимающихся». Если же эти меры «покажутся властям чересчур «черносотенными», то заменить их единственной, решительной и спасительной: немедленным и поголовным исключением всех студентов, за исключением не примкнувших к забастовке «науки», но исключением, конечно, серьезным, а не ныне практикующейся кукольной комедией, когда питерские члены «коалиционного комитета» (к слову сказать, открыто существующего и признаваемого университетскими и иными властями), dokonчив в столице свою гнусную задачу, т.е. сбив с толку честных товарищей, <...> преспокойно переселяются в другой, еще не зараженный, университет, перевоза туда политическую отраву»⁷⁴. Муций с удовлетворением пишет о «разгроме университетской забастовочной банды», описывает «искривленные гримасами злобы, досады и ненависти» лица забастовщиков, называя их «побежденными и обузданными безобразниками»⁷⁵. На страницах издания в тот же день появляется еще одна статья, принадлежащая перу Михаила Сырокомля-Сопочко, выступающего также за исключение «2–3–4–5 тысяч олухов», и здесь вновь звучит нелицеприятное по отношению к министру народного просвещения выражение: «Пора также понять, что Кассо уже кассировал самого себя»⁷⁶. Тут же газета публикует призыв в восстановление и сгоревшего в 1910 г. здания Общественного собрания С.-Петербургских студентов-академистов⁷⁷, могущих дать отпор «революционному засилью»⁷⁸. Кроме того, в том же номере приводится назидательная «обывательская история» одного студента, вынужденного уехать в связи с волнениями, которые мешают ему учиться⁷⁹.

Тем временем критикуемый министр получает поддержку верховной власти. 2 февраля он был официально назначен из управляющих министерством министром народного просвещения. Одновременно в газете «Новое время» было опубликовано ответы Л.А. Кассо на вопросы ее корреспондента. В этом интервью министр заявил, что предыдущий устав не требует коренного пересмотра, поскольку «дополненный Высочайшим указом от 27 августа он может прекрасно функционировать»⁸⁰. Министр при этом выразил уверенность, что «студенты, которые не хотят работать и мешают другим заниматься, будут удалены из высших учебных заведений», и отметил, что «меры, принимавшиеся с целью предупредить забастовку и обеспечить возможность учиться желающим, ни в каком отношении не затрагивают университетского самоуправления. Не знаю, почему у нас, говоря об университете самоуправлении употребляют термин автономия. <...> Указом 27 августа профессорским коллегиям было даровано право принимать те или иные меры для обеспечения правильного течения академической жизни. Университетские советы и университетские администрации этим правом не воспользовались. Принять меры к прекращению беспорядков являлось обязанностью правительства. Никакого нарушения автономии не происходило, если не понимать под словом автономия «свободу студентов безнаказанно производить беспорядки»⁸¹. Таким образом, несмотря на внешнюю резкость ряда положений «интервью», Л.А. Кассо вновь обозначил рамки для диалога с профессорскими коллегиями. Тем временем тактика профессоров, посылавших в министерство одну «депутацию» за другой с протестом против присутствия в университете полиции, начала при-

носить плоды – Л.А. Кассо согласился удалить полицию «из главного коридора, с тем, чтобы ей были предоставлены некоторые помещения в главном здании университета»⁸², что и было сделано 3 февраля после согласования этого решения с Министерством внутренних дел⁸³.

В то же время реакция на упомянутое интервью Л.А. Кассо в либеральной печати в целом негативна. «Речь» удивляется, что Кассо наконец-то выразил свою позицию, причем не в Государственной думе, а в ответе на запрос газеты «Новое время»; так, он заявил, что «недопустимо, что бы каждые 20 лет менялся устав» и вместо «коренной ломки» необходимы «постепенные преобразования»⁸⁴. «Речь» не разделяет этой позиции и подчеркивает необходимость принятия нового, актуального устава. Не согласна газета и с тем упрощенным объяснением беспорядков Л.А. Кассо, который считает, что «студенты не хотят заниматься»⁸⁵. Газета сочувственно описывает усилия совета профессоров, направленные на то, чтобы наряды полиции были выведены из университета⁸⁶.

2–4 февраля прошли в университете очень бурно – «срывание лекций чередовалось с химическими обструкциями»⁸⁷, и такая ситуация, естественно, удерживала университетские события в фокусе общественного внимания. 4 февраля «Петербургская газета» констатировала, что «беспорядки принимают затяжной характер». 3 февраля лекций почти не было, лекция профессора М.А. Дьяконова сорвана студентами; у аудитории восточного факультета столкновение студентов с полицией, студентов успокоил ректор Д.Д. Grimm⁸⁸. «Русское знамя» цитирует слова Л.А. Кассо: «Университеты должны быть и будут открыты. Возможность учиться будет обеспечена желающим. Студенты, которые не хотят работать и мешают другим заниматься, будут удалены из высших учебных заведений. Раз студенты не хотят заниматься тем, для чего они поступили в университет, им незачем оставаться в нем»⁸⁹. «Свет» пишет с сожалением о том, что отряды полиции были убраны из главного коридора по ходатайству профессоров, и считает, что именно это привело к тому, что лекции не состоялись⁹⁰. «Речь» сообщает о том, где именно находились внутри университета отряды полиции, описывает обструкции, сообщает, что профессор Э.Д. Grimm расплакался, будучи вынужденным окончить лекцию за семь минут до конца из-за шума и свиста. Газета пишет и о том, что приват-доценты и профессора ходили по коридорам и уговаривали студентов не мешать ходу занятий. Проректор уговаривал студентов, прибегая к аргументу о том, что неучастие в эксцессах будет демонстрировать уважение к началам университетской автономии⁹¹.

Действительно, начиная с 5 февраля создалась ситуация, когда полицейские силы и профессора в полном смысле слова сотрудничали, хотя и поневоле⁹², – в условиях полицейских репрессий кадеты провели среди студентов решение о ликвидации забастовки⁹³. В это время центристская и либеральная печать не жалеет усилий, описывая благотворную деятельность профессоров, например И.А. Покровского, который прочел лекцию о нравственных обязательствах и долге, благодаря чему волнение понемногу улеглось и профессора проводили аплодисментами. Профессор основал свою речь на принципах нейтральности науки⁹⁴. 6 февраля «Биржевые ведомости» и «Петербургская газета» публикуют информацию о 392 студентах, исключенных из Петербургского университета по распоряжению управляющего министра народного просвещения за участие в беспорядках, происходивших в университете 31 января⁹⁵. «Биржевые ведомости» также утверждают, что в «жизни университета чувствуется какая-то перемена»⁹⁶. До 12 часов дня состоялись почти все лекции при небольшом количестве студентов, затем здание наводнилось сотнями студентов, произошел их получасовой спор с профессором Петражицким. Участвовал в спорах со студентами и профессор И.А. Покровский, ему пытались доказать «невозможность прекращения забастовки ввиду продолжающихся арестов и «изъятия» свыше 500 студентов». Он же заявил, что арестованные в предыдущий день три студента были задержаны в университете только на несколько часов и

после удостоверения их личности университетской администрацией были отпущены⁹⁷. Тогда же становится известно, что ректор Д.Д. Grimm и проректор И.Д. Андреев не уйдут из университета, если прекратятся беспорядки⁹⁸. Произошла химическая обструкция и на лекции С.Ф. Платонова⁹⁹. «Речь» также обзорекает общественно-политические события в университете¹⁰⁰, освещает думскую дискуссию по студенческому вопросу, публикует заявление о событиях в университете «Трудовиков», по мнению которых, циркуляр – незаконная мера, подрывающая идею университета¹⁰¹. Вечером в здании университета состоялось заседание совета профессоров. «Биржевые ведомости» изложили мнение ректора Д.Д. Grimma о том, что «забастовка студентов идет на убыль, и в самом ближайшем времени можно ожидать возвращения к нормальному порядку». Совет решил держаться по отношению к студентам прежней тактики: «безусловно являться на лекции и при всяком удобном случае обращаться к благоразумию студентов». В то же время группа профессоров отправила сочувственную телеграмму на имя отставников Московского университета – профессоров Мануилова, Мензибира и Минакова¹⁰².

Интересно, что правая пресса недовольна дальнейшим развитием кризиса. «Русское знамя» вновь ищет виновных: с одной стороны, «профессура окадетывается» и ее авторитет среди студенчества падает, с другой стороны, ей на смену приходят «более авторитетные» организации – в данном случае Коалиционный С.-Петербургский рабочий комитет, который, с точки зрения газеты, не смыслит «ни уха, ни рыла» в том, как вести себя в высшей школе¹⁰³. «Свет» вновь говорит о том, что лекции были сорваны, так как профессора решили бороться с забастовщиками сами, без помощи полиции¹⁰⁴. Кроме того, газета сообщает о драке между студентами-забастовщиками и академистами¹⁰⁵. «Русское знамя» вновь возвращается к сравнению двух министров народного просвещения – на этот раз А.Н. Шварц характеризуется как «умный и опытный, почтенный возрастом», знавший всех профессоров и державший их в ежовых рукавицах. Газета передает, что профессора его «боялись, настроение их передавалось студентам, и наука русская сделала большие шаги вперед». Как это ни парадоксально, именно «Русское знамя» начинает формировать миф о Кассо, его называют «еще мальчишкой для государственного поста, да притом еще желающего подыграть под них (профессоров. – Е.Р., В.А.) своим либерализмом», у которого отсутствует нравственный авторитет, кроме того, его приход связывается с тем, что он «родственник главы политической партии, призванной решать в бюрократических похотях все государственные дела, так что через него можно провести и свои желания, например профессорскую автономию»¹⁰⁶.

По существу открыто забастовщиков поддерживала только левая печать. Так, «Звезда» не только публикует хронику университетских происшествий¹⁰⁷, где, кстати, упоминается и слух о том, что правительство и дальше не будет «останавливаться перед отставкой профессоров и крайними репрессиями по отношению к студентам»¹⁰⁸, но и выступает с анализом сложившейся ситуации. «Звезда» видит в беспорядках «трагедию русской молодежи», так как многие уже исключены и сосланы, либеральные профессора топчутся на месте, «предают и студентов и друг друга», либеральные партии ограничиваются двусмысленными заявлениями, а Государственная дума хранит «гробовое молчание»¹⁰⁹. Газета критикует и действия министерства, которое «после грозных заявлений о твердости и неуклонности усмирительной политики делает вид, что взмлет ходатайству профессоров и <...> уводит полицию из университетского коридора в одну из университетских аудиторий, возлагая таким образом полицейские обязанности на профессоров, которые становятся ответственными перед обществом за чужие распоряжения»¹¹⁰. Публикует газета и достаточно беспристрастную хронику университетских происшествий¹¹¹. При этом в хронике упоминается и слух о том, что правительство и дальше не будет «останавливаться перед отставкой профессоров и крайними репрессиями по отношению к студентам»¹¹². «Звезда» ехидно отмечает, что

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве

<http://history.museums.spbu.ru/>

своими жесткими мерами в деле подавления беспорядков Столыпину и Кассо удалось «совершить чудо»: они «заставили заговорить оппозиционным языком московские миллионы»¹¹³. С удивлением и удовлетворением «Звезда» публикует письмо 65 представителей московского купечества, осуждающих действия правительства¹¹⁴. Обращается газета и к запросам по высшей школе в Государственной думе, попутно комментируя полемику по проблеме: «Представители трудовой группы (А.А. Булат) и с.-д. фракции (Е.П. Гегечкори) открыто выразили свою солидарность со студенчеством, к.-д. ораторы, в особенности В.А. Маклаков, говорили о «преступности» забастовки, о «подстрекателях» и т.д.». Газета хвалит позицию той части Думы, рупором которой она является, указывая на смелость трудовиков и социал-демократов, которые «отдали должное поведению той части профессуры, которая не пожелала читать лекций под охраной полиции», и презрительно отзывается о представителях фракции народной свободы, которые взяли под свою защиту и «ту часть профессуры, которая до сих пор остается на своих постах, одинаково презираемая и студентами, и правыми, и правительством, и левыми». «Звезда» отмечает и поведение октябристов, вставших вместе с правыми на сторону правительства¹¹⁵.

В последующую неделю на страницах прессы уже привычным образом идут сводки с «университетского фронта». Так, бурные события 7 февраля описывают «Биржевые ведомости»: продолжились химические обструкции, таким образом были сорваны лекции профессоров И.И. Боргмана, Л.А. Чугаева, И.Х. Озерова, было арестовано два студента; днем университет посетил попечитель округа граф А.А. Мусин-Пушкин¹¹⁶. 8 февраля «Петербургская газета» напечатала несколько заметок про события предыдущего дня в университетских стенах: студентов и профессоров было мало¹¹⁷, однако произошли химические обструкции¹¹⁸, был освистан профессор И.Х. Озеров¹¹⁹, один зачинщик был задержан¹²⁰, студенты потребовали прекратить занятия в физическом кабинете, и профессора им подчинились¹²¹. «Речь» обращается к обсуждению вопроса в Государственной думе¹²². 10 февраля «Биржевые ведомости» освещают последнее заседание совета профессоров университета, на котором было постановлено предложить советской комиссии представить доклад о мерах водворения порядка в университете. 9 февраля состоялось первое заседание советской комиссии, на котором ректор Д.Д. Гримм информировал комиссию о положении вещей¹²³. Кроме того, «Биржевые ведомости» подробно описывают события дня: «Полиции сегодня в университете много», канцелярия университета получила точные списки уволенных по распоряжению министра 392 студентов, а около 12 часов дня были разбросаны в большом количестве воззвания группы студенчества, около 1 часа дня была произведена первая химическая обструкция, однако никто из студентов во время обструкции задержан не был¹²⁴. В этот же день газета сообщает о сроках арестов для студентов, участвовавших в беспорядках¹²⁵. «Петербургская газета» публикует серию небольших заметок – о том, что 9 февраля «занятия шли более или менее правильно»¹²⁶, о химической обструкции в 2 часа дня по отношению к приехавшему попечителю СПб учебного округа графу А.А. Мусину-Пушкину¹²⁷. «Речь» разъясняет, что «запрет собраний не касается студенческих собраний»¹²⁸. 11 февраля «Биржевые ведомости» пишут о том, что группа профессоров в количестве 34-х постановила послать уволенным профессорам телеграмму¹²⁹. «Петербургская газета» ограничивается маленькой заметкой о том, что все в университете прошло спокойно¹³⁰, а «Речь» публикует список отчисленных¹³¹. 12 февраля «Биржевые ведомости» пишут, что в 1 час дня студентом Тацом была произведена химическая обструкция, студент был арестован, а было позже арестовано еще три студента¹³². Кроме того, многие газеты сходятся в том, что день в целом прошел без эксцессов¹³³. 13 февраля «Биржевые ведомости» пишут, что в предыдущий день была выслана первая партия уволенных студентов различных высших учебных заведений в количестве 75 человек¹³⁴. «Петербургская газета» и «Речь» сообщили, что все было спокойно, однако был

задержан студент, в карманах которого нашли революционные воззвания и рецепты обструкции¹³⁵.

Таким образом, видно, что тон высказываний либеральной и центристской печати носит скорее хроникальный характер, в то же время статьи правых газет, в особенности «Русского знамени», более публицистичны по стилю и содержанию. Так, Бодрый из «Русского знамени» снова предупреждает о том, что студенты лишь «разведчики и застрельщики» и это лишь подготовка к «внутренней гражданской войне», в связи с чем настаивает на принятии следующих мер: «отделиться от безвластного и непопулярного г. Кассо»; временно закрыть университет, выжить зачинщиков беспорядков из среды профессоров и студентов и выгнать их; всех стипендиатов-участников забастовки лишить стипендии; отделить в университете административную часть от педагогической¹³⁶. Муций сожалеет, что полицию убрали из коридоров университета, и пишет, что для водворения спокойствия нужно арестовать человек 200–300¹³⁷. В разделе «Все спокойно!!» помещено сообщение о привлечении к судебной ответственности студента Брянова, студентов, которые отбивали его от полиции, студентов, устроивших химическую обструкцию, сына Милюкова «за крики и брань»¹³⁸. «Свет» пишет об открытом письме коалиционного комитета «левым» профессорам. Автор послания признает, что «профессора сами подогрели левую молодежь, а отвернувшись заслужили от них же критику». «Свет» оценивает как «ложь» комитета следующие тезисы: «комитет представляет всех студентов», «смерть Толстого как общерусского героя»; «ссылка студентов порочит светлую память Толстого»¹³⁹.

«Русское знамя» связывает волнения в университете с непопулярностью среднего образования¹⁴⁰. Снова появляется статья А.Б. про революционный характер университетских событий и связь организаторов с мировым закулисным в лице жидомасонов¹⁴¹. «Свет» также упоминает основные события дня: разбросанные в 12 дня воззвания, хлористые обструкции на юридическом факультете. «Свет» также пишет о нормальном ходе занятий, а также о том, что «воздух тяжелый, на лестницах и в коридорах полиция»¹⁴². «Русское знамя» пишет, что профессора наконец «понесли должное возмездие от воспитанных ими хулиганов», началось это с профессора Жижиленко, «покатившегося в обморок»¹⁴³. Кроме того, газета сообщает, что благодаря г. Кассо забастовщиков профессоров Мануйлова, Минакова и Мензбира уволили «не как следовало по 3 пункту, а с причислением к министерству народного просвещения»¹⁴⁴.

12 февраля в «Русском знамени» же появляется еще несколько статей. Бодрый вновь подчеркивает, что в забастовках виноваты не учащиеся, а учащие¹⁴⁵; автор передовицы возмущается фразой профессора Политехнического университета Грум-Гржимайло «Несправедливо было бы разрешить вывеску академистам и не разрешить таковой забастовщикам»¹⁴⁶; Холмич радуется провалу забастовки в Варшавском университете¹⁴⁷; Муций подчеркивает, что университеты и институты захвачены небольшой, но хорошо организованной группой¹⁴⁸.

Таким образом, даже беглый взгляд на газетные полосы конца января – первой половины февраля 1911 г. показывает, что в момент кульминации кризиса либеральная пресса не имела четкой позиции и дистанцировалась от этого конфликта. Несмотря на неоднозначную позицию профессорской коллегии Московского университета, заявления петербургских профессоров, Л.А. Кассо пока не являлся объектом активной критики. Более того, на страницах либеральных изданий происходящее в университете выглядит скорее студенческой бундой, нежели «борьбой за идею». Напротив, правые и социалистические издания в унисон чернят фигуру Л.А. Кассо, видя в происходящем в университете революционное начало.

Успокоение: 13 февраля – 22 марта

13 февраля «Биржевые ведомости» пишут, что университет, «по-видимому, успокаивается»¹⁴⁹. И действительно, количество статей, связанных с университетскими событиями, резко падает. Так, 14 февраля статей, посвященных университетскому вопросу, в последующих газетах выявлено не было. Уже с 17 февраля начинают

появляться статьи по обыденной жизни университета – по поводу новых стипендий для крестьянского сословия, об избрании в почетные члены университета.

15 и 16 февраля «Речь», «Биржевые ведомости», «Петербургская газета», «Свет» сообщают, что 67 студентов было исключено за беспорядки из Петербургского университета¹⁵⁰. Кроме того, «Биржевые ведомости» пишут, что профессора Рот, Вернадский, Чаплыгин, Рейн, Петрушевский, Зелинский, Лебедев, Хвостов, Шершеневич, Сербский, Алексинский и Эйхенвальд подали прошения об увольнении¹⁵¹; было произведено две химические обструкции¹⁵²; публикуется информация, что по случаю пятидесятилетнего юбилея со дня освобождения крестьян и участия в праздновании этого великого события университета никаких занятий и лекций, начиная с 15-го февраля, не будет производиться¹⁵³. 22 февраля «Биржевые ведомости» сообщили, что в предыдущий день возобновились занятия в Петербургском университете, из 118 лекций состоялось 48, никаких эксцессов не было¹⁵⁴. Газета пишет, что во всех помещениях и коридорах много полиции, студентов значительное количество, вывешен список уволенных за невзнос платы и незачет трех семестров. Общее количество уволенных 176 человек¹⁵⁵. 23 февраля «Биржевые ведомости» просто констатируют, что «день совершенно спокойный»¹⁵⁶. «Речь» публикует слух об уходе Кассо и о получении министерской должности С.Ф. Платоновым¹⁵⁷. 24 февраля «Биржевые ведомости» пишут, что ректором Д.Д. Гриммом получена бумага: «...Занятия студентов, получающих стипендии, должны находиться под особым наблюдением деканов и преподавателей <...> если в самом ближайшем времени учебные занятия не возобновятся, то должен возникнуть вопрос о незачете текущего полугодия...», кроме того, на всех факультетах состоятся заседания профессоров¹⁵⁸. Газета отмечает, что университет постепенно успокаивается¹⁵⁹. «Речь» пишет об особом контроле за лицами, получающими стипендии¹⁶⁰. 25 февраля в «Биржевых ведомостях» опровергается слух о возможном уходе Кассо с поста министра¹⁶¹. «Речь» пишет о надзоре за публичными лекциями¹⁶². 26 февраля «Биржевые ведомости» пишут о вновь произошедшей обструкции¹⁶³.

27 февраля «Петербургская газета» с удовлетворением сообщила о том, что попытки обструкции были предотвращены¹⁶⁴. 2 марта, по мнению «Биржевых ведомостей», день прошел спокойно. Группа оканчивающих университет юристов обратилась к декану факультета профессору И.А. Покровскому с просьбой разрешить им собрание для ликвидации забастовки. Другая группа предлагала обсудить этот вопрос на общестуденческой сходке. Допустить общестуденческую сходку профессор И.А. Покровский признал невозможным¹⁶⁵. 4 марта «Биржевые ведомости» пишут, что в Министерстве народного просвещения возбужден вопрос о разрешении студентам устройства собраний ввиду относительного успокоения¹⁶⁶; совещание при министре внутренних дел постановило выслать на три года в Олонецкую губернию под гласный надзор полиции студентов Петербургского университета – высылаются шесть студентов из Петербурга в неуниверситетские города сроком на два года с отдачей под надзор полиции. «Речь» также сообщает об установлении гласного надзора за рядом студентов¹⁶⁷. 6 марта «Биржевые ведомости» сослались на циркуляр министра народного просвещения Л.А. Кассо к ректорам университетов, в котором им предлагали при организации экскурсий немедленно сообщать всем губернаторам тех мест, куда экскурсии направляются¹⁶⁸. «Речь» сообщает о произведенной 5 марта обструкции¹⁶⁹.

8 марта «Биржевые ведомости» написали, что председатель Государственной думы А.И. Гучков посетил министра народного просвещения и попросил его тщательно пересмотреть свое решение об уволенных студентах Московского университета¹⁷⁰, а 9 марта сообщили, что были арестованы еще двое студентов¹⁷¹. «Речь» также заявила об известных ей обысках и арестах¹⁷². 10 марта «Речь» сообщает о том, что на лекциях присутствовало по 3–5 человек, проходили обыски и аресты¹⁷³. 11 марта «Речь» также пишет о том, что лекции прошли нормально,

произошел спор между сторонниками и противниками забастовки¹⁷⁴, а 14 марта сообщает об установлении гласного надзора над несколькими студентами и их высылке¹⁷⁵.

Правая пресса также продолжает уделять внимание событиям в университете. Так, 15 февраля «Свет» с радостью отмечает, что «лекции проходят нормально, забастовщики поникли»¹⁷⁶. Через неделю «Свет» публикует статью о том, что главные виновники не профессора-кадеты, а родители, которые своим воспитанием прививают детям «левые мысли»¹⁷⁷. «Русское знамя» (24 февраля), как всегда, длинно рассуждает о Партии народной свободы как о преступной и запрещенной правительством. При этом партия противопоставляется Союзу русского народа по националистической линии: «Милюков – профессор, Гессен – профессор, Винавер – раввин – все знатоки такой ученой книги, как талмуд»¹⁷⁸, а на следующий день сообщает об обысках и арестах трех студентов университета за участие их в последних университетских безобразиях¹⁷⁹. «Свет», явно симпатизируя правительственной позиции относительно «высшей школы», опубликовал информацию об обсуждении университетского вопроса в Совете министров, согласно которой ошибочно полагать, что указ 17 августа отменил устав 1884 г.¹⁸⁰ «Русское знамя» опасается, что весной студенты не смогут сдать экзамены, что повредит студентам-академистам, желающим учиться¹⁸¹.

«Свет» тем не менее написал о намерении коалиционного комитета провести 26-го числа семестровую забастовку¹⁸², а затем опубликовал интервью у двух, пожелавших остаться неизвестными профессоров, черносотенца и либерала, – оба «против революционного брожения в университете, считают, что это хуже турецкого ига над болгарями, студенты должны не политикой, а наукой заниматься»¹⁸³.

В начале марта «Русское знамя» снова возвращается к мысли о том, что отчисленных студентов не надо восстанавливать, пока они вторично не закончат среднее учебное заведение¹⁸⁴. 5 марта газета ужасается малому количеству студентов, дошедших до занятий, – всего 307 человек из десяти тысяч трехсот¹⁸⁵. Как сочла редакция, наука – роскошь, и посему обучение должно быть доступно только людям со средствами¹⁸⁶.

9 марта «Русское знамя» не без злорадства отмечает, что «газеты о студенческой забастовке приумолкли», видимо, утомились писать об одном и том же или «из «заграницы» был приказ?». Однако коалиционный совет отличается меньшей «способностью лгать» или «большей глупостью», – только он издал очередной, как всегда, «беспристрастный» бюллетень от 28 февраля 1911 г.¹⁸⁷ «Свет» в то же время считает, что занятия идут регулярно, присутствуют около 1200 слушателей. По его сведениям, профессор И.А. Покровский заверил, «что экзамены пройдут нормально и студенты, посещающие лекции, получают стипендии за март, не посещающие должны либо подтвердить, либо опровергнуть свое участие в забастовке и в случае опровержения вернуться к занятиям». А в столовой опять раскиданы листовки коалиционного комитета с призывом к забастовке¹⁸⁸.

«Русское знамя» злорадствует, что «произведенными арестами худая трава студенчества – «коалиционный комитет» захвачен полностью»¹⁸⁹. Освещает газета и запрос правых в Государственной думе. Замысловский обличает студенческие комиссии: «Все эти фондовые, библиотечные, столовые комиссии избирались исключительно по партийным спискам, почему они состояли из представителей только левых партий. Точно на таких же основаниях зиждилось и выборы курсовых старост и руководителей землячества»¹⁹⁰. А «Свет» считает необходимым подвести итог: «Возмутительные студенческие беспорядки прекратились!»¹⁹¹ 13 марта «Русское знамя» сообщает, что приказом градоначальника свиты Его Величества ген.-м. Д.В. Драчевского арестован на три месяца студент Петербургского университета А.Е. Яковлев за устроительство в стенах университета химической обструкции в феврале месяце¹⁹².

19 февраля «Звезда» обозревает очередные думские прения по высшей школе: по запросу правых высказались В.М. Дришкер и К.-д. В.В. Чернышев. В.М. Дришкер говорил об истории студенческого движения. Газета от-

мечает, что его речь была слабой, а речь докладчика запросной комиссии князя Тенишева была «необычайно слабой». Описывает «Звезда» и «конфуз»: после речи Н.В. Некрасова, резко осуждавшего политику правительства по отношению к высшей школе, кн. Тенишев сбежал, и «к общему изумлению и негодованию левой части Думы на месте докладчика появился фуксом гр. Вл. Бобринский». Заметила редакция и то, что Л.А. Кассо покинул помещение во время речи Некрасова, при этом газета теряет в догадках, почему он так спешно скрылся – обиделся ли он на слова Н.В. Некрасова о том, что Министерством народного просвещения фактически управляет не «Лев Кассо, а Петр Столыпин», или на квалификацию студентов-академистов как «столыпинских опричников». «Звезда» пишет, что левые проводили Л.А. Кассо насмешливыми возгласами «Браво, Кассо»¹⁹³. В университете по-прежнему центром жизни был главный коридор. Описывает газета и жизнь в университетских стенах – отмечает падение численности студентов, посещающих лекции, приводит имеющиеся у нее данные о количестве студентов на лекциях разных профессоров. Кроме того, «Звезда» сообщает о новых арестах студентов, а также о случае, когда «сторож Харитон схватил одного студента за руку и указал на него полиции как на обструкциониста»¹⁹⁴.

Таким образом, если в правой и революционной прессе продолжают идеологические спекуляции на тему если не происходящих событий (волнения стихают), то студенческого вопроса в целом, то либеральная и центристская пресса на постепенное стихание революционной бури смотрит в достаточной степени отстраненно, не оставляя надежд на позитивные перемены в высшей школе, в том числе на возвращение забастовщиков. Действительно, в результате «мероприятий», проведенных полицией, из Петербургского университета оказалось исключено 511 человек (5,3% от общего числа)¹⁹⁵, некоторые из них, как показало расследование, в действительности были невиновны в беспорядках (или доказать их вину не представлялось возможным). Пользуясь этим обстоятельством, с самого момента исключения университетский совет (по инициативе того же А.А. Шахматова¹⁹⁶) в массовом порядке подает ходатайства о восстановлении уволенных студентов¹⁹⁷. На них сразу же реагирует либеральная печать.

О первом таком ходатайстве «Биржевые ведомости» пишут уже 15 марта со ссылкой на состоявшееся в предыдущий день заседание совета профессоров Петербургского университета, на котором обсуждался вопрос об обратном приеме уволенных студентов¹⁹⁸. «Речь» также отмечает просьбу пересмотреть дела студентов, наряду с этим сообщая и о высылке австрийского студента¹⁹⁹. 16 марта «Биржевые ведомости» сообщили о том, что попечитель Петербургского учебного округа представил министру народного просвещения упомянутое ходатайство ректора Петербургского университета об обратном приеме в университет 64 студентов²⁰⁰. 23 марта вновь «Биржевые ведомости» сообщают, что на рассмотрение министра народного просвещения поступило представление правления Петербургского университета об обратном приеме в университет 58 студентов из числа уволенных в текущем году.

Правую печать («Русское знамя») успокоение и ходатайства не интересуют, зато интересуют деятельность преступного коалиционного комитета²⁰¹. Помимо этого, оно сообщает, что при Министерстве народного просвещения под председательством Л.А. Кассо прошло особое междуведомственное совещание для обсуждения вопроса об от-

крытии новых высших учебных заведений и о расширении существующих²⁰². Газета публикует и статистику: с января по 23 февраля в Петербурге было арестовано 734 студента, переписано полицией 2374 студента и уволено 1860 человек. При этом название заметки «Учащееся студенчество» иронично закавычено с намеком на то, что учеба отнюдь не главное для универсантов²⁰³. 20 марта в «Русском знамени» Муций затрагивает и денежный вопрос: по его сведениям, на беспорядки было потрачено 136 руб. 20 коп., на поддержание порядка 7485,14 руб., – газета предлагает читателю сопоставить эти цифры и сделать вывод²⁰⁴.

Не интересуют вопрос о возвращении забастовщиков и «Звезду», которой важнее отыскать в университете остаточные признаки революционной активности. 19 марта в очередном выпуске «Звезды» отмечается, что «неделя внесла нечто новое, хотя внешняя жизнь университета протекла так же монотонно-вяло, как и в предыдущие дни». Единственной новостью, нарушившей монотонность недели, было выступление очень незначительной группы студентов IV курса юридического факультета. Кроме того, со ссылкой на «Новое время» сообщается, что в университете было вывешено обращение кадетской фракции к студентам с призывом прекратить забастовку. Наряду с этим обращением распространялось и воззвание «коалиционного комитета», настаивавшего на продолжении забастовки до 1 июня²⁰⁵.

Таким образом, общий обзор показывает, что с окончанием кризиса и подавлением забастовки либералы испытывают облегчение и позитивные надежды на восстановление status quo, а крайние политические силы – очевидное разочарование.

Итак, несмотря на несогласие с действиями министра народного просвещения, профессорская коллегия столичного университета в течение всего кризиса пытается лавировать между МНП и революционным студенчеством, а настоящая «холодная война» университета с министром начинается позже – после отказа Л.А. Кассо восстановить уволенных студентов и начала процесса «перевода» петербургских профессоров в провинциальные вузы летом 1911 г.²⁰⁶ Представленный обзор прессы января – марта 1911 г. показывает, что инициатива политизации студенческой фронды исходила, прежде всего, от крайних политических сил (социалистов и черносотенцев), которые во многом и обеспечили событиям в университете соответствующее информационное сопровождение. При этом сам по себе кризис января – марта 1911 г. не означал еще бойкота МНП Л.А. Кассо со стороны либерального лагеря, который не оставлял надежду на установление некоего диалога с министром. В связи с этим интересно то обстоятельство, что умеренность либеральной печати в отношении Л.А. Кассо сохраняется, даже несмотря на публичную полемику с министром профессорских коллегий, отстаивавших принципы автономии. Невзирая на громкие отставки профессуры Московского университета, в этот период также еще не были сформированы представления о правительственном разгроме высшей школы, который будет в дальнейшем ассоциироваться с именем Л.А. Кассо в либеральном дискурсе. Парадоксально, но образ министра, неспособного к выполнению своих обязанностей, министра, политика которого привела к смуте и кризису высшей школы, первоначально создается, прежде всего, на страницах правой печати и уже впоследствии начинает эксплуатироваться сначала левой, а затем и либеральной оппозицией.

¹ Пешников В.В. В.И. Ленин и студенческое движение в России. М., 1973. С. 71–77; Аврех А.Я. Царизм и IV Дума. М., 1981. С. 61; Яковлев В.П. Политика русского самодержавия в университетском вопросе. 1905–1911 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1971. С. 4, 184–201; Лейберов А.И. Борьба большевиков за руководство революционным студенческим движением в Петрограде в период Первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции (июль 1914 – февраль 1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1981. С. 30–31; Оленич Н.Я. В.И. Ленин и революционное студенчество в России. М., 1982. С. 189 и др. Ср. работы постсоветского времени, напр.: Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. СПб., 1995. С. 20; Романов Ю.В. Наука и власть: наследие Л.А. Кассо // Труды науч. конф. студентов и аспирантов «Ломоносов-99». История. М., 1999. С. 76–80. В то же время в новейшей литературе встречается более взвешенные оценки деятельности этого министра (см.: Змеев В.А. Эволюция высшей школы Российской империи. М., 1998. С. 198–199).

² См.: Кризис высшей школы. М., 1911; Вернадский В.И. 1911 год в истории русской умственной культуры. [СПб.], 1911; Кожевников Г. Проклятый вопрос (к современному положению университета). М., 1911; Из истории С.-Ю. Витев. Воспоминания. СПб., 2003.

- Т. 1. Рассказы в стенографической записи. Кн. 1. С. 513; Кн. 2. С. 589,725, 877 и др. См. также, например, созданные в эмиграции воспоминания П.Н. Милюкова: *Милюков П.Н.* Воспоминания. М., 1990. Т. 2. С. 56–57.
- ³ *Толстой И.И.* Дневник. В 2 т. СПб., 2010. Т. II: 1910–1916. С. 108.
- ⁴ *Ропп А.Н.* Что сделала Третья Государственная дума для народного образования. СПб., 1912. С. 200.
- ⁵ *Kassow S.D.* Students, Professors and the State in Tsarist Russia. Berkeley, 1989. P. 347.
- ⁶ *Воробьева Ю.С.* Общественность и высшая школа в России в начале XX века. М., 1994; С. 35; *Яковлев В.П.* Политика русского самодержавия... С. 187–188; Ср.: *Толстой И.И.* Указ. соч. С. 347–348.
- ⁷ См. показательное в этом смысле письмо С.Ф. Платонова гр. С.Д. Шереметеву (С.Ф. Платонов – С.Д. Шереметеву. 26 декабря 1910 г. // Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками: в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 143).
- ⁸ См.: *Фокин С.И.* Профессора В.М. Шимкевич и В.Т. Шевяков и их роль в развитии зоологии в Императорском Санкт-Петербургском университете // Санкт-Петербургский университет в XVIII–XX вв.: европейские традиции и российский контекст. Материалы междунар. науч. конф. 23–25 июня 2009 г. СПб., 2009. С. 324–325.
- ⁹ Подробнее см.: *Ростовцев Е.А.* 1911 год в жизни университетской корпорации (власть и Санкт-Петербургский университет) // Кафедра истории России и современная отечественная историческая наука / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2012. С. 473–507 (Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. Т. III).
- ¹⁰ В высших учебных заведениях // Речь. 1910. 9 (22) ноября. № 306. С. 3; В Петербурге // Русские ведомости. 1910. 9 ноября. № 258. С. 4. Ср.: История Ленинградского университета. Очерки. 1819–1969 / Отв. ред. В.В. Мавродин. Л., 1969. С. 175–176.
- ¹¹ *Ленин В.И.* Начало демонстраций // ПСС. М., 1961. Т. 20. С. 75. См. также статью В.И. Ленина: *Ленин В.И.* Не начало ли поворота (Социал-Демократ. 16 (29) 1910 г.) // ПСС. Т. 20. С. 1–3).
- ¹² См., напр.: *Ascher A. P.A.* Stolyin : The Search for Stability in Late Imperial Russia. Palo Alto: Stanford University Press, 2001. P. 248; *Kassow S.D.* Op. cit. P. 351–352.
- ¹³ Цит. по: *Завадский Н.Г.* Студенческое движение и политические партии России в конце XIX – начале XX века. Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000. С. 251.
- ¹⁴ Скорее разогнать // Русское знамя. 1910. 19 ноября. № 261. С. 1.
- ¹⁵ А.Б. Почему не стреляли // Русское знамя. 1910. 20 нояб. № 262. С. 2.
- ¹⁶ Вне политики // Русское знамя. 1911. 1 янв. № 1. С. 1.
- ¹⁷ *Мелов В.* Где выход? // Русское знамя. 1911. 4 янв. № 2. С. 1.
- ¹⁸ Новый товарищ министра народного просвещения // Речь. 1911. 6 янв. № 1600. С. 3.
- ¹⁹ К назначению нового товарища министра народного просвещения // Речь. 1911. 6 янв. № 1601. С. 2.
- ²⁰ [Голос] С[туденчества]. Музей Московского сыского отделения // Звезда. 1911. 6 янв. № 4 (Страницы «Звезды» даны по изданию: Звезда. 1910–1912 гг. № 1–96. Вып. I–II. 1911 г. М.: Партийное издательство, 1932).
- ²¹ Постановление Совета министров (В высших учебных заведениях) // Биржевые ведомости. 1911. 11 января. № 12115. С. 2; Запрещение сходок в учебных заведениях // Петербургская газета. 1911. 11 янв. № 10. С. 4; Меры правительства против университетских беспорядков // Свет. 1911. 11 янв. № 11. С. 1.
- ²² Увольнение студентов университета // Биржевые ведомости. 1911. 12 янв. № 12117.
- ²³ *Л.Л.* Университетский устав // Речь. 1911. 12 (25) янв. № 1607. С. 3.
- ²⁴ Университетская автономия и студенческие беспорядки (Циркуляр министра народного просвещения Л.А. Кассо) // Биржевые ведомости. 1911. 13 янв. № 12119. С. 2; Циркуляр министра народного просвещения // Речь. 1911. 13 (26) января. № 1608. С. 3; С.-Петербург // Там же. С. 4.
- ²⁵ Все то же // Звезда. 1911. 13 (26) янв. № 5. С. 2.
- ²⁶ *Мелов В.:* 1) Инородцы и высшая школа // Русское знамя. 1911. 13 янв. № 9. С. 2; 2) Высшая школа и инородцы // Там же. 14 янв. № 10. С. 2; 3) Высшая школа и инородцы // Там же. 18 янв. № 14. С. 1.
- ²⁷ С.-Петербург, 14 января 1911 г. // Русское знамя. 1911. 14 янв. № 10. С. 1.
- ²⁸ *Мелов В.* Где выход?... С. 1.
- ²⁹ Бодрый. То, – да не то // Русское знамя. 1911. 14 янв. № 10. С. 1.
- ³⁰ Совещание представителей СПб. высших учебных заведений // Биржевые ведомости. 1911. 15 янв. № 12123. С. 2; Совещание представителей СПб. высших учебных заведений // Там же. 16 янв. № 12125. С. 2.
- ³¹ *Завадский Н.Г.* Указ. соч. С. 238.
- ³² *Борисенко М.В.* Студенчество Петербурга в 1907–1914 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984. Прил. III. С. 68–69.
- ³³ Заседание совета профессоров СПб. университета // Биржевые ведомости. 1911. 18 янв. № 12127. С. 2.
- ³⁴ Заседание совета профессоров СПб. университета // Речь. 1911. 18 (31) янв. № 1613. С. 4; Учебные дела // Там же. С. 6.
- ³⁵ Протокол заседания совета Санкт-Петербургского университета 17 января 1911 г. // Протоколы заседаний совета Императорского С.-Петербургского университета за 1911 г. СПб., 1913. № 67. С. 15–17.
- ³⁶ Значит, можно было? // Русское знамя. 1911. 18 янв. № 14. С. 3.
- ³⁷ В университете // Свет. 1911. 20 янв. № 19. С. 2; Неприкосновенность личности // Свет. 1911. 21 янв. № 20. С. 2.
- ³⁸ *Муций.* В коалиционном комитете (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 22 янв. № 17. С. 2.
- ³⁹ В тени слов // Свет. 1911. 22 янв. № 21. С. 2.
- ⁴⁰ В университете // Там же. С. 3.
- ⁴¹ Дядя Том [В. Бонч-Бруевич]. Отзвуки жизни. Просвещение в опасности // Звезда. 1911. 22 янв. № 6. С. 8–10.
- ⁴² Запросы // Там же. С. 16.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Хроника. В высших учебных заведениях // Там же. С. 19.
- ⁴⁵ *Круглова З.С.* Студенческая забастовка 1911 г. и ее политическое значение // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. История СССР. М., 1964. Вып. 8. Т. СXXXV. С. 35.
- ⁴⁶ В университете // Свет. 1911. 23 янв. № 22. С. 2.
- ⁴⁷ Продолжение // Свет. 1911. 24 янв. № 23. С. 1.
- ⁴⁸ *Муций.* Кое-что денежное (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 25 янв. № 19. С. 2.
- ⁴⁹ *Яковлев В.П.* Политика русского самодержавия... С. 190.
- ⁵⁰ В СПб. университете. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 27 янв. № 12143. С. 3; В высших учебных заведениях столицы // Петербургская газета. 1911. 27 янв. № 26. С. 5; В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 27 (9) янв. № 1622. С. 3; В университете // Свет. 1911. 27 янв. № 26. С. 3; *Муций.* Подготовка к бунту (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 27 янв. № 21. С. 3.
- ⁵¹ *Яковлев В.П.* Самодержавие и российские университеты в годы реакции (1907–1911) // Вестник ЛГУ. 1972. № 8. История, язык, знание, литература. Вып. 2. С. 47–48.
- ⁵² В СПб. университете. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 28 янв. № 12145. С. 3; В университете (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 28 янв. № 27. С. 3; В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 28 января (10 февраля). № 1623. С. 4; С.-Петербург, 27 января // Свет. 1911. 28 января. № 27. С. 1; В университете // Там же. С. 3.
- ⁵³ *Муций.* Программа студенческих беспорядков на 1911 г. (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 29 янв. № 22. С. 3; Исполнительный комитет. Студенты! // Там же.

- ⁵⁴ Муций. Обструкция в университете. (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 29 января. № 23. С. 3.
- ⁵⁵ Коридорная система // Свет. 1911. 29 янв. № 28. С. 2.
- ⁵⁶ В университете (В высших учебных заведениях) // Там же.
- ⁵⁷ Призыв к товарищам // Там же. С. 3.
- ⁵⁸ [Иорданский Н.] Петербург, 29 января // Звезда. 1911. 29 янв. (11 февр.). № 7. С. 1–3.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ В высших учебных заведениях. Петербург СПб. университет // Там же. С. 19.
- ⁶¹ В совете профессоров СПб. университета. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 30 янв. № 12149. С. 2; Известия за день // Речь. 1911. 30 янв. № 1625. С. 2; В высших учебных заведениях // Там же. С. 4.
- ⁶² Муций. Как сорвать забастовку? (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 30 янв. № 24. С. 3.
- ⁶³ Мудрое постановление. (Из мрака студенческой жизни) // Там же. С. 3.
- ⁶⁴ В высших учебных заведениях // Русские ведомости. 1911. 1 февр. № 35. С. 3.
- ⁶⁵ В высших учебных заведениях. В Петербурге // Речь. 1911. 2 (15) февр. № 32. С. 4.
- ⁶⁶ В совете профессоров. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 1 февр. № 12151. С. 2.
- ⁶⁷ В высших учебных заведениях. В Петербурге // Речь. 1911. 1 февр. № 1627. С. 4.
- ⁶⁸ В высших учебных заведениях. Лекция под охраной полиции в университете // Петербургская газета. 1911. 31 янв. № 30. С. 4; В университете // Свет. 1911. 1 февр. № 31. С. 3.
- ⁶⁹ Свист по адресу проф. М.Я. Пергамент (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 2 февраля. № 32. С. 4.
- ⁷⁰ В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 3 февр. № 1629. С. 3; В СПб. университете. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 2 февр. № 12153. С. 2; В университете // Свет. 1911. 2 февр. № 32. С. 3; Грубое насилие над профессором (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 2 февр. № 32. С. 4; Свалка с полицией (В высших учебных заведениях столицы) // Там же; Сочувствие профессору Ивановскому. В университете. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 3 февр. № 12156.
- ⁷¹ В высших учебных заведениях. В Петербурге // Речь. 1911. 2 февр. № 32 (1628). С. 4.
- ⁷² С.-Петербург, 2 февраля 1911 г. // Русское знамя. 1911. 2 февр. № 26. С. 1.
- ⁷³ А.Б. Как справиться с университетами // Там же. С. 1–2.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Муций. Разгром университетской забастовочной банды (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 2 февраля. № 26. С. 2–3.
- ⁷⁶ Сырокомля-Сополько М. Разумная и необходимая мера // Там же. С. 3.
- ⁷⁷ Яковлев В.П. Политика русского самодержавия... С. 187.
- ⁷⁸ От общества содействия академической жизни высших учебных заведений (Новости и слухи) // Русское знамя. 1911. 2 февр. № 26. С. 3.
- ⁷⁹ Обыватель. Студенты бегут («Все спокойно») // Там же.
- ⁸⁰ Беседа с министром народного просвещения // Новое время. 1911. 2 (15) февр. № 12534. С. 5.
- ⁸¹ Там же. С. 5–6.
- ⁸² Протокол экстренного заседания совета СПб. университета. 2 февраля 1911 г. // Протоколы заседаний совета... С. 65.
- ⁸³ Протокол экстренного заседания совета СПб. университета. 7 февраля 1911 г. // Там же. С. 70
- ⁸⁴ С.-Петербург // Речь. 1911. 3 февр. № 1629. С. 1.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ В высших учебных заведениях. Петербург, 2 февраля // Там же. С. 3.
- ⁸⁷ В университете. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 3 февр. № 12156.
- ⁸⁸ В университете (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 4 февр. № 34. С. 4.
- ⁸⁹ Обещание мин. нар. просвещения (Действия правительства) // Русское знамя. 1911. 4 февр. № 27. С. 3.
- ⁹⁰ Беспорядки в университетах // Свет. 1911. 4 февр. № 33. С. 3.
- ⁹¹ В высших учебных заведениях. В Петербурге // Речь. 1911. 4 февр. № 34. С. 4.
- ⁹² В частности, профессора по просьбе проректора И.Д. Андреева «находились в коридоре» (!), т.е., по существу, патрулировали его, чтобы не допустить сходки, которая бы вызвала беспорядки (Протокол экстренного заседания совета СПб. университета. 2 февраля 1911 г.... С. 67.)
- ⁹³ Савельева В.Г., Яковлев В.П. Студенческая забастовка 1911 г. и Петербургский университет // Вестник ЛГУ. 1983. № 2. История, языковедение, литература. Вып. 1. С. 18.
- ⁹⁴ В университете (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 5 февр. № 35. С. 4.
- ⁹⁵ Исключение 392 студентов СПб. университета. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 6 февр. № 12160. С. 2; Исключение 392 студентов из университета (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 6 февр. № 36. С. 9.
- ⁹⁶ В университете. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 6 февр. № 12160. С. 6.
- ⁹⁷ Там же.
- ⁹⁸ В университете (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 6 февр. № 36. С. 9.
- ⁹⁹ Химическая обструкция на лекции проф. С.Ф. Платонова (В высших учебных заведениях столицы) // Там же.
- ¹⁰⁰ В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 6 февр. № 1632. С. 4.
- ¹⁰¹ В Государственной думе // Там же. С. 6.
- ¹⁰² Заседание совета профессоров. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости, 1911. 7 февраля. № 12162. С. 3.
- ¹⁰³ Студент. Внешние воздействия (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 5 февр. № 28. С. 3.
- ¹⁰⁴ В университете (В высших учебных заведениях) // Свет. 1911. 5 февр. № 34. С. 2.
- ¹⁰⁵ Там же.
- ¹⁰⁶ С.-Петербург, 6 февраля 1911 г. // Русское знамя. 1911. 6 февр. № 29. С. 1.
- ¹⁰⁷ В высших учебных заведениях. С.-Петербург. университет // Звезда. 1911. 5 [18] февр. № 8. С. 12.
- ¹⁰⁸ Хроника. Высшая школа // Там же.
- ¹⁰⁹ Искупительные жертвы // Там же. С. 3.
- ¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹ В высших учебных заведениях. С.-Петербург. университет // Там же. С. 12.
- ¹¹² Хроника. Высшая школа // Там же. С. 21.
- ¹¹³ [Иорданский Н.] С.-Петербург, 12 февраля // Звезда. 1911. 12 [25] февр. № 9. С. 1–2.
- ¹¹⁴ [Иорданский Н.] Он. В чем дело // Там же. С. 5; Протест московских капиталистов (Письмо 65 представителей купечества) // Там же. С. 4–5.
- ¹¹⁵ Государственная дума. (Запросы о высшей школе) // Там же. С. 14–15.
- ¹¹⁶ В университете. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 7 февр. № 12162. С. 6.

- ¹¹⁷ В университете (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 8 февр. № 38. С. 4.
- ¹¹⁸ Химическая обструкция (В высших учебных заведениях столицы) // Там же.
- ¹¹⁹ Свист по адресу проф. Озерова (В высших учебных заведениях столицы) // Там же.
- ¹²⁰ Арест студента (В высших учебных заведениях столицы) // Там же.
- ¹²¹ Срыв лекций в физическом здании (В высших учебных заведениях столицы) // Там же.
- ¹²² В Государственной думе // Речь. 1911. 8 февр. № 1634. С. 4.
- ¹²³ Заседание советской комиссии. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 10 февр. № 12166. С. 3.
- ¹²⁴ В СПб. университете. В высших учебных заведениях // Там же. С. 6.
- ¹²⁵ Взыскания на студентов. В высших учебных заведениях // Там же.
- ¹²⁶ В университете (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 10 февр. № 40. С. 5.
- ¹²⁷ Химическая обструкция (В высших учебных заведениях столицы) // Там же.
- ¹²⁸ В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 10 февраля. № 1636. С. 6.
- ¹²⁹ В университете. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 11 февр. № 12168. С. 6.
- ¹³⁰ В СПб университете (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 11 февр. № 41. С. 4.
- ¹³¹ В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 11 февр. № 1637. С. 5.
- ¹³² В университете. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 12 февр. № 12170. С. 2.
- ¹³³ В СПб. университете. В высших учебных заведениях // Там же. С. 6; В университете (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 12 февр. № 42. С. 5.
- ¹³⁴ Высылка первой партии студентов. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 13 февр. № 12172. С. 2.
- ¹³⁵ В университете (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. 13 февраля. № 33. С. 10; В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 13 февр. № 1639. С. 3.
- ¹³⁶ *Бодрый*. Где же власть // Русское знамя. 1911. 8 февр. № 30. С. 1.
- ¹³⁷ *Муций*. Штурм восточного факультета (Из мрака студенческой жизни) // Там же. С. 3.
- ¹³⁸ Предание суду студента («Все спокойно!») // Там же. С. 2.
- ¹³⁹ С.-Петербург, 7 февраля // Свет. 1911. 8 февр. № 37. С. 1.
- ¹⁴⁰ Бытовик. Просвещение – иллюминатство // Русское знамя. 1911. 9 февр. № 31. С. 1.
- ¹⁴¹ А.Б. Кукольная комедия в университете // Там же. С. 3.
- ¹⁴² В университете (В высших учебных заведениях) // Свет. 1911. 11 февр. № 40. С. 3.
- ¹⁴³ *Муций*. Разгром профессуры (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 11 февр. № 33. С. 2.
- ¹⁴⁴ Последние известия // Там же. С. 3.
- ¹⁴⁵ *Бодрый*. Вниманию бастующих профессоров наших университетов // Русское знамя. 1911. 12 февр. № 34. С. 1.
- ¹⁴⁶ С.-Петербург, 12 февраля 1911 г. // Там же. С. 1.
- ¹⁴⁷ *Холмич*. Отрезвление студенчества // Там же. С. 2.
- ¹⁴⁸ *Муций*. Раскрытая ложь (Из мрака студенческой жизни) // Там же. С. 2–3.
- ¹⁴⁹ В СПб. университете. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 13 февр. № 12172. С. 6.
- ¹⁵⁰ В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 15 февр. № 1641. С. 5; В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 15 февр. № 12174. С. 2; Исключение студентов за беспорядки (В высших учебных заведениях столицы) // Петербургская газета. 1911. № 45. С. 5; (Студенческие беспорядки) // Свет. 1911. 16 февр. № 45. С. 3.
- ¹⁵¹ В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 15 февр. № 12174. С. 2.
- ¹⁵² Там же.
- ¹⁵³ В СПб. университете. В высших учебных заведениях // Там же. С. 6.
- ¹⁵⁴ В СПб. университете. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 22 февр. № 12186. С. 2.
- ¹⁵⁵ В высших учебных заведениях // Там же. С. 5.
- ¹⁵⁶ В университете. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 23 февр. № 12188. С. 5.
- ¹⁵⁷ Слух // Речь. 1911. 23 февр. № 1648. С. 3.
- ¹⁵⁸ В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 24 февр. № 12190. С. 3.
- ¹⁵⁹ Петербургский университет. В высших учебных заведениях // Там же. С. 5.
- ¹⁶⁰ В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 24 февр. № 1649. С. 4.
- ¹⁶¹ В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 25 февр. № 12192. С. 2.
- ¹⁶² Надзор за лекциями // Речь. 1911. 25 февр. № 1650. С. 3.
- ¹⁶³ В университете. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 26 февр. № 12194. С. 6.
- ¹⁶⁴ Например, см.: В высшей школе (Последние известия) // Петербургская газета. 1911. 27 февраля. № 56. С. 4.
- ¹⁶⁵ В СПб. университете. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 2 марта. № 12200. С. 2.
- ¹⁶⁶ В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 4 марта. № 12204. С. 2.
- ¹⁶⁷ В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 4 марта. № 1657. С. 3.
- ¹⁶⁸ В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 6 марта. № 12208. С. 2.
- ¹⁶⁹ В Высших учебных заведениях // Речь. 1911. 6 марта. № 1659. С. 5.
- ¹⁷⁰ А.И. Гучков у Л.А. Кассо. В Петербурге. В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 8 марта. № 12010. С. 2.
- ¹⁷¹ В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 9 марта. № 12012. С. 6.
- ¹⁷² В Высших учебных заведениях // Речь. 1911. 9 марта. № 1662. С. 6.
- ¹⁷³ В Высших учебных заведениях // Речь. 1911. 10 марта. № 1663. С. 4.
- ¹⁷⁴ В Высших учебных заведениях // Речь. 1911. 11 марта. № 1664. С. 4.
- ¹⁷⁵ В Высших учебных заведениях // Речь. 1911. 14 марта. № 1667. С. 1.
- ¹⁷⁶ К студенческой забастовке // Свет. 1911. 15 февраля. № 44. С. 3.
- ¹⁷⁷ Яблоки и яблони // Свет. 1911. 22 февр. № 50. С. 2.
- ¹⁷⁸ С.-Петербург, 24 февраля 1911 г. // Русское знамя. 1911. 24 февр. № 43. С. 1.
- ¹⁷⁹ Арест «студентов» («Все спокойно!») // Русское знамя. 1911. 25 февр. № 44. С. 3.
- ¹⁸⁰ Вопрос об университетах стоит на повестке дня в Совете министров // Свет. 1911. 25 февр. № 53. С. 2.
- ¹⁸¹ Правда ли («Все спокойно!») // Русское знамя. 1911. 26 февр. № 45. С. 3.
- ¹⁸² Коалиционный комитет // Свет. 1911. 26 февр. № 54. С. 3.
- ¹⁸³ *Русак*. (Интересы дня) // Свет. 1911. 28 февр. № 56. С. 1.
- ¹⁸⁴ *Бодрый*. Верное средство для прекращения забастовок учащихся // Русское знамя. 1911. 2 марта. № 48. С. 2.
- ¹⁸⁵ *Муций*. Устранена ли причина (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 5 марта. № 51. С. 2–3.
- ¹⁸⁶ *Ред*. (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 5 марта. № 51. С. 3.
- ¹⁸⁷ *Муций*. Все неспокойно... (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 9 марта. № 54. С. 2–3.
- ¹⁸⁸ В Петербурге (В высших учебных заведениях) // Свет. 1911. 10 марта. № 66. С. 4.
- ¹⁸⁹ Худая трава («Все спокойно!») // Русское знамя. 1911. 11 марта. № 68. С. 3.
- ¹⁹⁰ *Белый*. Заседание 77-е, в среду 9-го марта (Вечернее) (Государственная дума) // Русское знамя. 1911. 11 марта. № 56. С. 3.

¹⁹¹ Интересы дня // Свет. 1911. 11 марта. № 67. С. 1.

¹⁹² Наказание за обструкцию («Все спокойно!!») // Русское знамя. 1911. 13 марта. № 58. С. 3.

¹⁹³ Государственная дума. За неделю. 10 миллионов на народное образование. Закон против пьянства. Волостное земство. Запросы о высшей школе и о праздновании 19 февраля // Звезда. 1911. 19 февр. (4 марта). № 10. С. 13–17.

¹⁹⁴ В высшей школе. С.-Петербург. Университет // Звезда. 1911. 19 февр. (4 марта). № 10. С. 17.

¹⁹⁵ В литературе приводятся разные цифры на этот счет: от 1500 человек (*Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900–1917 гг. М., 1981. С. 31; *Завадский Н.Г.* Указ. соч. С. 239.) до 392 (в очерке Н.Г. Сладкевича и В.А. Овсянкина в кн.: История Ленинградского университета. Очерки... С. 176), что отчасти объясняется различными показаниями источников (См.: Справка о числе студентов и слушательниц, исключенных из высших учебных заведений ведомства МНП по 11 февраля с. [1911] г. // РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 206. Л. 23; Список лиц, исключенных из высших учебных заведений С.-Петербургского учебного округа РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 207. Л. 63–69 об.; Список лиц, исключенных из высших учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения // РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 206. Л. 111–119; Сведения о числе студентов, уволенных из высших учебн. заведений, за участие в последних беспорядках // РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 206. Л. 187 и др.). Мы, вероятно, вслед за В.Г. Савельевой и В.П. Яковлевым (*Савельева В.Г., Яковлев В.П.* Указ. соч. С. 19) опирались на «Список студентов исключенных, обратно принятых и допущенных к испытанию в качестве экстернов по 16 декабря с. [1911] г.» (РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 206. Л. 167), поскольку он составлен с учетом исправлений чиновниками министерства разного рода ошибок, сопровождавших начальные подсчеты.

¹⁹⁶ *Лейкина-Свирская В.Р.* Из истории борьбы Петербургского университета с министерством Кассо // Вестник ЛГУ. 1947. № 4. С. 156.

¹⁹⁷ Протокол заседания совета СПб. университета. 14 марта 1911 г. // Протоколы заседаний совета... С. 90; Протокол заседания совета СПб. университета. 16 мая 1911 г. // Там же. С. 107–108. Как установила полиция, для 76% исключенных студентов (т.е. 276 человек из 348 подавших к маю 1911 г. прошения об обратном приеме) «не встречается препятствий» к восстановлению (см.: Протокол заседания совета СПб. университета. 12 сентября 1911 г. // Там же. С. 146).

¹⁹⁸ В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 15 марта. № 12222. С. 3.

¹⁹⁹ В высших учебных заведениях // Речь. 1911. 15 марта. № 1668. С. 3.

²⁰⁰ В высших учебных заведениях // Биржевые ведомости. 1911. 16 марта. № 12224. С. 2.

²⁰¹ Декларация комитета (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 18 марта. № 62. С. 2.

²⁰² Об учебных заведениях (Действия правительства) // Русское знамя. 1911. 18 марта. № 62. С. 3.

²⁰³ «Учащееся» студенчество (СПб) // Русское знамя. 1911. 18 марта. № 62. С. 3.

²⁰⁴ *Муций.* Денежный отчет (Из мрака студенческой жизни) // Русское знамя. 1911. 20 марта. № 64. С. 2.

²⁰⁵ В высшей школе. Университет // Звезда. 1911. 19 марта (1 апреля). № 14. С. 21.

²⁰⁶ См. подробнее: *Ростовцев Е.А.* «Борьба за автономию»: корпорация столичного университета и власть в 1905–1914 гг. // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2009. Vol. 2. P. 109–120.

АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ ДВОРНИЧЕНКО

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедры истории России с древнейших времен до XX в. исторического факультета СПбГУ, заместитель проректора по научной работе – директор Музейного комплекса Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)
Тел.: (812) 328-94-48; E-mail: a.dvornichenko@spbu.ru, museumspbu@yandex.ru

В статье автор пытается установить связь между выдающимся эмигрантским историком и петербургской исторической школой. Влияние последней обнаруживается во время пребывания Вернадского в Петербургском университете в 1913–1917 гг. и в начальный период эмиграции.

Ключевые слова: Георгий Владимирович Вернадский, Санкт-Петербургский университет, петербургская историческая школа, история России, эмиграция.

Г.В. ВЕРНАДСКИЙ И ПЕТЕРБУРГСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА*

Георгий (в США – Джордж) Вернадский – наверное, самый выдающийся историк русского зарубежья.

Написано о нем досадно мало¹, что объясняется критическим отношением в советский период и удаленностью его уникального архивного фонда, который находится в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк). Между тем происхождение ученого (сын знаменитого геолога и естествоиспытателя В.И. Вернадского), его судьба, его творчество, да и тот же его уникальный архив делают фигуру Г.В. Вернадского необычайно притягательной для анализа. Он сумел воплотить в себе многие типические черты эпохи и науки, но благодаря таланту и обстоятельствам своей жизни сумел далеко не типично их отразить. В данной статье предпринята попытка установить связь историка с петербургской исторической школой. Кстати, в своей историографической работе (интересной, но, к сожалению, короткой) историк не употребляет термин «школа». Однако он рассматривает отдельно учеников В.О. Ключевского и учеников С.Ф. Платонова², что позволяет думать, что такие понятия, как «петербургская» и «московская» школы им признаются. К этому располагают и некоторые ремарки в его воспоминаниях.

Историк родился в Петербурге, но затем переезжал с места на место. Однако, несмотря на переезды, на него

оказало огромное воздействие так называемое «Приютинское братство», основанное в 1880-е гг. студентами Петербургского университета. Конечно, этот кружок был «скорее дружеским союзом единомышленников, чем ученым обществом»³, но тем большее влияние оказал он на ребенка. Не случайно уже на склоне лет Вернадский уделил столько внимания воспоминаниям о Приютинском братстве⁴.

После окончания 5-й Московской гимназии, давшей ему прекрасное гуманитарное образование, он поступил в Московский университет. В условиях начавшейся смуты родители решили отправить юношу в Германию. Там он поступил во Фрайбургский университет в Бадене. В университете Георгий записался на три курса – Георга фон Белова (город немецкого Средневековья), Г. Риккерта (философия истории) и Фридриха Мейнеке (английская история XIX в.)⁵. Это целый букет! Тут и неокантианство, которое юноша с удовольствием принял, и глубокие суждения Белова о средневековом городе, и историзм Мейнеке.

Вернувшись в Москву, Георгий восстановился в университете. Здесь он слушал художественные лекции В.О. Ключевского (семинаров тот уже не вел). Но «для вникания в методологию» большую пользу принесли ему лекции по Средним векам Д.М. Петрушевского и А.Н. Савина по новой истории⁶. Их он и называет своими учителями. По русской истории были очень полезны лекции и семинары М.М. Богословского. Меньше вынес из занятий в семинаре А.А. Кизилевцева. Работал в преемниках С.В. Юрлова и А.И. Яковлева. Очень содержательны были лекции М.К. Лю-

* Статья выполнена при поддержке РГНФ в рамках работ по проекту «Биографический словарь историков Петербургского университета (XVIII–XX вв.)», проект 12-01-00191.